

Холли Мартин

Лето мечтаний

«Поистине волшебное приключение».

Star Crossed Reviews

Любовь в каждом городе

Холли Мартин
Лето мечтаний

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Аӑӓ)-44

Мартин Х.

Лето мечтаний / Х. Мартин — «Эксмо», 2019 — (Любовь в каждом городе)

ISBN 978-5-04-111894-5

Ева живет в Лондоне. Она разрабатывает дизайн обложек, работая из дома в уютной пижаме. Тихий и спокойный образ жизни вполне устраивает Еву, и она не спешит исследовать мир, пока, разбирая вещи после смерти матери, не обнаруживает список желаний, которые та не успела осуществить. Ева решает вооружиться деньгами, которые ей завещала мама, и отправляется в кругосветное путешествие. Она нанимает симпатичного гида Тора, отношения с которым первое время не ладятся. Париж, Амстердам, Венеция. По мере того как меняются города, напряжение между героями становится все сильнее, а симпатия – очевиднее. Добрый, остроумный, веселый Тор. Что это, Ева? Романтическое приключение или любовь?

УДК 821.111-31

ББК 84(4Аӑӓ)-44

ISBN 978-5-04-111894-5

© Мартин Х., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Холли Мартин

Лето мечтаний

Глава 1

Далеко за полдень Ева Блу неторопливо шла по Клементайн-авеню, и в спину ей светило весеннее солнышко. По стенам домов и кованым изгородям вились растения из подвесных корзинок и горшков, и недавно распустившиеся на них цветы весело подмигивали Еве. На яблонях и вишнях уже набухли почки, но до начала пышного цветения оставалась еще не одна неделя. С забора небольшого общинного сада¹ в середине улицы зазывно свисали ветви, даря дразнящий намек на тайны, лежащие там, за закрытой калиткой.

Когда Ева была маленькой, они с мамой бывали там, лежали на траве, а лепестки цветов медленно падали на них, словно конфетти. Ее мама любила цветущие деревья, но всегда грустила, когда цветы увядали и умирали, не успев распуститься. Много времени прошло с тех пор, когда Ева в последний раз побывала в общинном саду. Давным-давно ее мама надежно спрятала ключ от калитки, и больше его никто не видел – как, впрочем, и многие мамины вещи, которые терялись и оказывались в самых неожиданных местах. Ева нежно улыбнулась, вспомнив, как часто, заскочив к маме, она обнаруживала, что та снова запихнула куда-то мобильник, ключи, кошелек или список покупок.

При этом Джульетта помнила тысячу разных вещей, которые должна была переделать. Она занималась йогой и зумбой², брала уроки сальсы и акробатики на шесте, а еще занималась живописью, гончарным делом, изготовлением мозаики и ювелирных украшений. Повсюду валялись какие-то незаконченные штучки – недописанные картины, раскрашенные наполовину глиняные горшки. Она была взбалмошная и безалаберная, вечно витала в облаках.

В пропаже вещей мама всегда винила Глэдис – привидение, которое, по ее уверениям, жило в доме. Хотя, если не считать таинственного исчезновения предметов, Ева никогда не замечала в доме никаких следов призрака. Сама Джульетта тоже ни разу его не видела, но это не мешало ей вешать на бедняжку Глэдис всех собак. Джульетта иногда разговаривала с Глэдис, советовалась с ней и, хотя никогда не получала ответа, все равно заявляла, что беседа с Глэдис помогает ей в решении любых проблем. Иной раз Еве приходила в голову странная мысль: а что, если Джульетта с Глэдис сейчас где-то вместе – хулиганят и веселятся напропалую?

Ева поднялась по каменным ступеням на крыльцо четырехэтажного викторианского дома, где раньше жила мама, и открыла синюю входную дверь. Тихо прикрыв ее за собой, она некоторое время вслушивалась в полную, абсолютную тишину. Если мама стала-таки привидением и громыхала где-то цепями, то определенно не здесь. Здесь не было жизни, ничего, что напомнило бы Еве о яркой и полной энергии женщине, какой была Джульетта. В этом доме всегда играла музыка: то классика, например Бетховен, то современная, вроде Эда Ширана или Кельвина Харриса, то подборка «Аббы» откуда-то из семидесятых, а то и саундтреки из мультфильмов и мюзиклов – «Король Лев», «Злая» или «Отверженные». Часто в гостиной звучала одна мелодия, а с кухни неслась совершенно другая. Ну а мама, порхая в танце из комнаты в комнату, громко напевала что-то третье под оркестр, звучащий только в ее голове. Она всегда танцевала.

Яркие краски остались – стены в комнатах были разноцветными, всех оттенков красного, фиолетового, бирюзового с золотом, – но даже они, казалось, потускнели без той, чьи любя-

---

¹ Доступ в такие распространенные в Англии сады или небольшие парки имеется только у жильцов окрестных домов.

² Зумба – танцевальная фитнес-программа на основе популярных латиноамериканских ритмов.

щие руки их красили. У себя Ева тоже любила яркие акценты в виде брошенной на диван необычной подушки или красочных картин на стенах. Но у мамы яркость царила всюду. Все двери были покрашены в разные цвета и покрыты блестящим лаком, ковры и мебель были таких расцветок, которые Еве никогда не пришло бы в голову поместить рядом; но каким-то непостижимым образом все это уживалось, и неплохо.

Еве не хватало духу перекрасить стены, хотя ясно было, что придется, когда дело дойдет до продажи квартиры. Она выбрала бы что-то нейтрально-практичное – неброский кремовый или цвет топленого молока, как в ее квартире. Но замазать этот калейдоскоп означало убрать последние воспоминания о маме в доме ее детства. Даже подумать об этом было невыносимо.

В последние несколько месяцев Ева упаковывала понемногу жизнь своей мамы: отдала одежду в благотворительные магазины, сложила в коробки любимые Джульеттины безделушки и перевезла кое-что к себе домой, распродала мебель и картины. Это было разумно. Порой Еве приходило в голову переехать в дом, где прошло ее детство, но это было бы непрактично – зачем такой большой дом ей одной?

Ева досадливо поморщилась. В последнее время ее стала немного раздражать вот эта собственная рациональность и практичность.

А вообще-то было бы интересно перебраться сюда, жить с воспоминаниями о том, как они пекли на кухне пироги, как она помогала маме расписывать стены детской жирафами, слонами, львами и тиграми, как они устраивали водяное побоище в саду, как, лежа вместе на диване, смотрели фильмы. Их с мамой жизнь заполняла собой все пространство, каждый уголок каждой комнаты. Ева даже родилась здесь, в маминой спальне, двадцать семь лет назад – она тогда так торопилась выглянуть на свет, что не дождалась бригады медиков. Правда ли она хочет снова здесь поселиться? А душа болеть не будет? Или это способ сохранить связь с мамой именно теперь, когда воспоминания понемногу начинают блекнуть? Сегодня утром у юристов Ева обсудила это с Лорел, своей любимой тетей. Сама Лорел считала, что Ева должна сохранить дом, но, безусловно, оставляла решение за племянницей.

Еве не хотелось решать, но шло время, завещание было оглашено, и с сегодняшнего утра дом официально принадлежал ей и был в полном ее распоряжении, как и огромная сумма в двадцать шесть тысяч фунтов, составлявшая половину состояния ее мамы. Другая половина была завещана сестре Джульетты, Лорел.

Ева понятия не имела, что ей делать с деньгами. Года четыре или пять назад они пришли бы очень кстати. Ева была художницей, занималась живописью и немного оформлением книжных обложек – только как подработкой, позволяющей покрыть расходы на краски и полотна. Жила она в крохотной съемной квартирке, еле сводя концы с концами. Но потом, неожиданно для самой Евы, ее карьера в дизайне обложек вдруг стремительно пошла в гору, так что вскоре она смогла приобрести небольшую двухкомнатную квартиру. Она быстро стала одним из ведущих дизайнеров-оформителей книг, приобрела известность среди книгоиздателей, и ее работу неплохо оплачивали. Всего несколько месяцев назад, после долгих лет строгой экономии, она даже сумела выплатить ипотеку. Что и говорить, богачкой Ева не стала, но у нее не было долгов – ни кредитов, ни ссуд, – так что в деньгах она не *нуждалась*.

Казалось неправильным, что Ева получает выгоду от маминой смерти, ведь она была готова заплатить в сто раз больше, чтобы только вернуть ее. Прошло уже восемнадцать месяцев с тех пор, как умерла Джульетта, и, хотя Ева была уверена, что боль не утихнет никогда, постепенно ей становилось немного легче справляться с горем.

Деньги она решила положить в банк на вошедший в поговорку черный день.

Ева посмотрела на фотографию в рамке у подножия лестницы. Нью-Йорк. Место, где ни мама, ни она сама никогда не были. Этот снимок был повешен здесь, чтобы напоминать о мечте, которая однажды может стать явью, – так, во всяком случае, говорила мама. Глядя изо дня в день на это фото, Ева тоже умирала от желания оказаться среди огней этого боль-

шого города. Джульетта рассказывала ей о ресторанах и магазинах, которые открыты круглосуточно, так что при желании можно пойти и купить себе пару кроссовок хоть в три часа ночи. Джульетта перечисляла разную еду, которую там можно попробовать, описывала красоты и запахи города. Она часто повторяла, что в один прекрасный день они с Евой отправятся туда вдвоем, но этого не случилось, а теперь было слишком поздно. Хотя... а что, если потратить часть денег и съездить туда на выходные? Боже, как взволновала ее эта мысль – но в то же время и испугала.

Уж слишком не похожа была Ева на свою маму. У мамы был великолепный, как у певицы, голос, она прекрасно танцевала. А когда пыталась запеть Ева, казалось, что где-то душат кошку, и двигалась она неуклюже, и была напрочь лишена чувства ритма. Джульетта была высокой блондинкой, изящной и гибкой. А Ева – маленького роста, с темными волосами, а ее фигуру только с натяжкой можно было назвать аппетитной, потому что больше она тянула на грушевидную.

Но самым большим отличием было их отношение к жизни. Джульетта умело хватала жизнь за рога, ловко оседлывала и, задорно улыбаясь, неслась вперед на этом необъезженном бычке, с ковбойской шляпой в одной руке и бокалом вина в другой. Она хваталась за любую возможность, никогда ни от чего не отказывалась, хотела побывать во всех уголках земли. Легко заводила друзей, с удовольствием вступала в разговор с совершенно незнакомыми людьми. Ева предпочитала собственное общество, радовалась возможности провести вечер дома и, признаться, немного побаивалась большого мира за пределами ее маленького мирка. Она же смотрела новости – мир был жесток и пугал ее. И хотя в нем были такие места, как Нью-Йорк, где Ева мечтала побывать, ей всегда представлялось, что она едет туда с кем-то. У нее, застенчивой и неуверенной, было не так уж много друзей, а те, что имелись, все были семейными и с детьми. В то, что можно среди них найти компаньона в поездку, верилось с трудом.

Для подрастающей Евы каникулы с мамой всегда были немного катастрофой. Уж слишком разного они ждали от этих поездок. Джульетта не понимала, что это за отдых – лежать на шезлонге с книжкой.

Мама брала напрокат грязный джип и, усадив в него Еву, колесила по тряским горным дорогам, чтобы посетить какой-то монастырь, расположенный на головокружительной высоте в крохотной деревушке. Они катались на гидроциклах и квадроциклах, ездили по канатной дороге и без седла верхом на лошадях, занимались серфингом: Еве все это было, мягко говоря, не близко. За годы участия в маминых сумасбродных затеях она столько раз ломала себе кости, что сбилась со счета. Евина вера в то, что мама ее сбережет, постепенно разрушалась, пока не исчезла окончательно.

Став старше, Ева ни разу не отважилась отправиться куда-то вместе с мамой. Джульетта присылала ей открытки из каждого места, где побывала: иногда она успевала нацарапать несколько торопливых строк, прежде чем отправиться навстречу новому приключению. Иногда текста было очень много, мама старалась втиснуть на одну открытку всё, и слова выходили до того мелкими, что не прочесть. Каждое письмо заканчивалось стандартной фразой: *«Мечтаю, чтобы ты была здесь, со мной»*. И Ева знала, мама действительно этого хотела.

Но она на мамины уговоры не поддавалась, оправдываясь невозможностью оставить работу. Теперь она горько жалела об этом. Она готова была гонять на заднем сиденье мотоцикла, мериться силой с крокодилом, прыгать с тарзанки с самого высокого моста – только бы еще разочек обнять маму, еще раз проболтать с ней всю ночь над миской бананов с заварным кремом.

Снова взглянув на мерцающие огни Нью-Йорка, Ева покачала головой. Нет, она ни за что не решится поехать туда самостоятельно. Наверное, деньги лучше вложить в какие-нибудь

ценные бумаги. Она распорядится ими разумно, в этом не было никаких сомнений, и не натворит глупостей.

Ева стала подниматься по лестнице, вдоль которой были развешаны фотографии, причем ни одна из них не висела ровно. Здесь было много снимков закатов и рассветов. Джульетта обожала красивые рассветы и закаты. Она говорила, что рассвет – это начало, а у нового дня безграничные возможности. И еще она говорила, что красивый закат – это превосходное завершение удачного дня.

Нужно было упаковать и забрать эти фотографии, последнее подтверждение того, что в этом доме жила ее мама, но Ева решила, что это подождет до завтра.

Около одного снимка (где мама сидела, оседлав массивный «Харли-Дэвидсон») Ева постояла, улыбаясь.

Когда Еве позвонили и сообщили о маминей смерти, это не стало для нее полной неожиданностью. Новость разрывала сердце, конечно, но не была сюрпризом, учитывая, как Джульетта жила в последние годы. Прыгала с тарзанки, каталась на слонах, обнималась с львами, летала на дельтаплане. Ева почти ждала, что раздастся звонок и ей скажут, что мама больше никогда не вернется домой. В конце концов ее сбил автомобиль – довольно прозаичный конец для столь яркой и колоритной личности, какой была Джульетта. Она всегда говорила, что смерть ее будет стильной и произведет такую сенсацию, что про нее напишут в газетах. Увы, она не получила даже этого.

Ева поднялась на самый верх, прошла по комнатам, проверяя, не осталось ли в них чего-то, что делало просто дом ее родным домом. Единственным местом, которое оставалось осмотреть, был чердак под крышей, и Ева не знала, что там найдет.

Когда в детстве Ева здесь жила, чердак был местом для хранения елочных украшений, и только. Ева никогда туда не поднималась, да и мама тоже, насколько она помнила, так как лестница сломалась еще в Евином детстве. У Джульетты все не доходили руки ее починить. Ева надеялась, что найдет там несколько коробок с мишурой и шариками, так что много времени разборка не займет.

Еще несколько дней назад Ева предусмотрительно одолжила у Лорел стремянку, которая ждала ее наверху. Расставив конструкцию, девушка осторожно поднялась, отодвинула щеколду и отступила, чтобы распахнувшаяся дверь ее не задела.

В воздухе летали пылинки, как будто их выпустили на волю из этого всеми давно забытого места. Вот если бы так выглядела ее обложка к детскому фэнтези, подумала Ева, то книга была бы полной тайн и уносила бы читателя в дальнюю страну, а в таком интерьере мог скрываться забытый артефакт, наделенный сверхъестественной силой, а может быть, даже упавший с неба ангел, прячущийся в ворохе паутины. Практичный ум Евы подсказывал, что на самом деле таких сокровищ здесь нет и быть не может.

Ступив на пол чердака, она огляделась.

Небольшое вентиляционное отверстие пропускало тончайшие золотые нити света, и они косо падали на пыльный дощатый пол, но в целом чердак тонул в темноте. Пошарив, Ева нащупала на стене выключатель. Под потолком зажглась одинокая лампочка, но свет, как ни странно, залил каждый уголок.

Ева сразу заметила три аккуратно сложенные прозрачные пластиковые коробки, сквозь стенки которых явно угадывались шары и другие елочные украшения. Рядом, прислоненная к балке, стояла старая искусственная елка. Ближе к двери на полу стояло еще несколько коробок. Одна, наверное, была набита детской одеждой разных оттенков розового цвета. В другой могли лежать все старые игрушки Евы, даже сломанные. Кроме них, ничего особенно интересного вокруг не было.

Ева еще раз осмотрела чердак. Нет, таинственного артефакта со сверхспособностями явно нет. Значит, дело займет у нее даже меньше времени, чем она рассчитывала.

Она подошла к коробке с детскими игрушками и осмотрела несколько лежащих сверху. Там было две куклы с волосами, выкрашенными в зеленый и голубой – спасибо набору фломастеров. Ева улыбнулась, вспомнив мамину реакцию на новые кукольные прически. Джульетта провозгласила двух кукол русалками, и они вдвоем провели вечер, кроя для них русалочьи платья.

Поворошив игрушки, она отыскала грязно-желтого вязаного ослика. Звали его, помнится, Джошуа. Ева всюду таскала его с собой, пока не подросла.

Она сняла сверху еще несколько игрушек, уж совсем младенческих, и обнаружила под ними конверт. Ева взяла его в руки, конверт оказался довольно тяжелым. Открыв, поняла, что это такое: первая поздравительная открытка ей от Джульетты. Она провела пальцами по блестящей ярко-розовой надписи: «Моей прекрасной дочурке». И улыбнулась маме и медвежонку на открытке, медвежонку, сжимающему в лапках цифру один.

Ева раскрыла карточку и вдруг тихо ахнула, увидев, что внутри страницы мелко исписаны.

Письмо ей от мамы. Не важно, что оно было написано больше двадцати шести лет назад. Несмотря на это, Ева вдруг почувствовала связь между ними, почувствовала остро и ясно, как прежде. А ведь она уже боялась, что эта связь, ослабев, исчезла.

Опустившись на ближайшую коробку, Ева начала читать, прижимая к груди Джошуа.

Ева, родная моя девочка. Сегодня твой первый день рождения, и у меня так много надежд и пожеланий тебе. Я желаю тебе интереснейших приключений, от которых у тебя будет замирать сердце, благодаря которым ты побываешь на дальних берегах и в удивительных землях. Желаю тебе невероятного, огромного счастья, которое наполнит все твое существо, тело и душу. Желаю тебе великой любви, чтобы ты встретила с тем, кто будет тебя смешить, обращаться с тобой как с королевой и держать тебя за руку в этом чудесном путешествии по жизни. Найди то, что тебе понравится, что ты полюбишь, и занимайся этим. Жизнь слишком коротка, и мы никогда не знаем, что ждет за углом, так что будь легкомысленной и сумасбродной и никогда не бойся того, что подумают люди. Если кто и осудит, их мнение будет для тебя не важно, а те, кто будет важен, будут дурачиться вместе с тобой. Будь доброй, полной надежд, никогда не переставай учиться, читай все подряд. Будь храброй, девочка моя, и догоняй мечту. Я люблю тебя, моя милая! Мама ххх

На глаза наворачивались слезы, и Ева все водила пальцем по строчкам и перечитывала их снова и снова. Интересно, думала она, огорчал ли маму образ жизни, который ведет ее дочь, которая почти каждый вечер в десять часов забиралась в постель с чашкой горячего шоколада и хорошей книгой. Ни тебе больших путешествий, ни погони за мечтами. Большой любви тоже не было, да и легкомыслия ей не хватало. Что ж, по крайней мере, у нее есть любимая работа, так что хоть одно пожелание сбылось, вздохнула Ева.

Когда ее жизнь стала такой... серой и будничной? Куда девался тот восторг, за которым гонялась ее мама, наполняя жизнь риском, веселой сумятицей и смехом? Ева оглядела пыльный чердак и опустила глаза на желтого Джошуа. Не такой жизни хотела для нее мама, ничего похожего.

Девушка сунула открытку с письмом в карман джинсов, не понимая пока, как ей быть, что делать с этими напутственными словами, с надеждами на будущее, которых сама она никогда не питала.

Встав и вытерев глаза, она спустила по лестнице коробки с игрушками и детской одеждой. Надо будет передать все это на благотворительность.

Ева снова поднялась на чердак и осторожно перенесла вниз три коробки с рождественскими украшениями. Их она потом подробно рассмотрит и отберет все, с чем у нее связаны душевные воспоминания. Затем она поднялась еще раз, чтобы забрать елку, и только тогда

заметила его. У нее так и подпрыгнуло сердце в груди, потому что на одной из балок крыши висел самый настоящий сундучок с сокровищами. Он был сделан из темного дерева, с затейливой резьбой на крышке и стенками, инкрустированными золотыми листьями. Конечно, трудно было поверить, чтобы на чердаке маминого дома в Западном Лондоне оказалось не что иное, как потерянный клад Долговязого Джона Сильвера. Но все равно Ева робко подошла к нему, провела руками по гладкому дереву и только потом, щелкнув застежкой, откинула тихо скрипнувшую крышку.

Внутри оказался целый ворох узких полосок выцветшей розовой бумаги. Она покопалась в них – нет ли внутри дублонов или рубина с кулак величиной. Но больше в шкатулке не было ничего.

Разочарованно вздохнув, Ева собралась уходить. И только закрывая сундучок, заметила приклеенный изнутри к крышке линованный листок.

Фломастером, знакомым круглым маминым почерком было написано: «Сундук с моими мечтами». Внизу стояла дата. Быстро произведя в уме подсчет, Ева поняла, что Джульетта написала это накануне своего восемнадцатого дня рождения. Тогда вся жизнь еще была у нее впереди.

Эх, узнать бы, что когда-то лежало в сундучке, кроме розового серпантина.

Ева всмотрелась в бумажные полоски и заметила на одной из них выцветшие буквы. Выхватив бумажку, она торопливо поднесла ее к свету.

Поплавать с дельфинами.

Присмотревшись, Ева поняла, что надписи есть на каждой полоске! Она схватила следующую.

Побывать в Большом каньоне.

Следующая.

Увидеть солнце в полночь.

Это и были мечты ее мамы. Каждая мечта записана на отдельном листочке.

Ева начала вынимать их по одной и читать.

Подняться на Эйфелеву башню.

Найти золотой клад в Египте.

Поплавать в Верхнем Озере.

Спеть перед королевой.

Она прочитала их все, невольно улыбалась. Кое-что Джульетте удалось сделать, но большая часть осталась неосуществленной.

Через год после того, как Джульетта сделала эти записи, она забеременела, и родилась Ева, и это, конечно, положило конец мечтам. Джульетта планировала вести жизнь, полную приключений, и объездить весь мир. Но, хотя в последние годы мама посвящала этому больше времени, значительной части все же не суждено было сбыться. И все из-за Евы.

Ева знала, что появилась на свет незапланированно. После ночи с человеком, в которого Джульетта искренне влюбилась и которого больше никогда не видела. Джульетта всегда говорила Еве, что это был неожиданный, но драгоценный дар – а на самом деле, выходит, она буквально разрушила мамину жизнь?

Закрыв шкатулку, она сидела, положив руку на резную крышку.

Что ей делать с этими забытыми мечтами? Выбросить их она не могла, но теперь, увидев их, невозможно было и просто задвинуть сундучок с мечтами подальше, чтобы они никогда больше не увидели света дня.

В голове у нее начинала зарождаться идея, но Ева отбросила ее. Она не может такое сделать. Это дикость какая-то.

В дальнем углу чердака скрипнула половица, и Ева посмотрела в ту сторону. Там никого не было.

– Глэдис? – окликнула Ева, чувствуя себя полной идиоткой. Потом нервно сглотнула. – Мама?

Тишина.

– Что мне делать со всеми этими мечтами?

Тишина.

Сунув руку в карман, Ева выудила чек, полученный накануне от юриста. Двадцать шесть тысяч фунтов. Она опять посмотрела на сундучок, и не важно, Глэдис ей это подсказала или ее мама или просто случилось прояснение в мыслях, но внезапно она совершенно точно поняла, что нужно сделать.

Глава 2

Лорел поставила перед Евой кружку чая и кусочек ананасового торта, а сама села к кухонному столу напротив племянницы.

– А теперь скажи мне еще раз, как ты собралась потратить свою половину денег? – спросила она.

– Я хочу отправиться в путешествие по миру, – голос Евы предательски дрогнул, потому что с каждой минутой она теряла решимость и уверенность в себе.

Лорел уставилась на нее, потом с преувеличенной заботой пощупала Евин лоб.

– А ну-ка признавайся, где моя Ева, что ты с ней сделала?

– Очень смешно.

Лорел расхохоталась.

– Просто это не очень на тебя похоже, мне и в голову не могло прийти, что ты примешь такое решение. Я думала, ты вложишь их в какие-нибудь надежные ценные бумаги или даже просто отдашь на благотворительность.

– Я должна это сделать, – сказала Ева, поглаживая резной сундучок, который принесла с собой.

– В нем что-то связанное с поисками Утраченного ковчега? – Лорел указала рукой на ларец. – Ты и впрямь решила стать новым Индианой Джонсом и начать разыскивать по миру затерянные сокровища?

– Ты знала, что мама написала список того, что мечтала сделать в жизни?

– Когда?

Лорел посерьезнела.

– В канун своего восемнадцатого дня рождения.

Тетя помотала головой, шутливости как не бывало.

Подняв крышку сундучка, Ева жестом пригласила Лорел посмотреть на розовые бумажные полоски. Выхватив одну, Лорел пробежала глазами надпись, потом вынула вторую, третью. Так она прочитала все записочки, разложив их перед собой на столе.

– Такую жизнь она должна была прожить... если бы не я.

Лорел посмотрела на Еву, прищурившись.

– Твоя мама тебя обожала. Она никогда, ни разу не пожалела о твоём рождении, ни на секунду.

– Я обязана осуществить эти мечты за нее. Она пожертвовала ради меня всей жизнью, всеми своими планами, надеждами и мечтами. Я должна проделать все это вместо нее, потому что у нее не хватило времени. Пять пунктов из списка она осуществила, успела до своего ухода. Вот зачем были все эти ее безумные путешествия. Она пыталась сделать хоть что-то из своего списка, но умерла, не сделав и четвертой части. Значит, я должна закончить. Маме понравилось бы, что я так распорядилась деньгами, и именно так я намерена поступить.

Лорел очень долго колебалась, прежде чем заговорила вновь:

– Твоя мамуля хотела бы, чтобы ты потратила эти деньги, как тебе нравится, а не как понравилось бы ей. Но... раз уж, как я вижу, ты уверена в своём решении, скажу: мне нравится твоя идея попутешествовать по миру. В последние несколько дней ты заметно повеселела, и я счастлива слышать, что твой голос снова ожил.

Ева пошуршала мечтами на столе.

– С некоторыми очень трудно разобраться, я даже не представляю, с чего начать. – Она подняла одну полоску: – «Вернуться в Скаген». Где это?

– В Дании, и это произносится «Скейн».

– А я и не знала, что мама бывала в Дании. Почему она хотела туда вернуться?

– Неужели не помнишь, как она рассказывала про турне по Европе с театральной труппой? Она играла Дороти в «Волшебнике из страны Оз».

Ева кивнула:

– Они тогда и в Дании побывали?

Теперь кивнула Лорел:

– Ей было семнадцать, и я думаю, это турне заразило ее любовью к путешествиям и желанием увидеть разные страны.

– А как ваш отец отнесся к этой ее поездке по Европе?

– О, он был очень недоволен. Он никогда не одобрял того, что хотела делать твоя мама, но от этого у нее только сильнее разгорался аппетит.

Ева улыбнулась, услышав об этом. Бабушка скончалась еще до рождения внучки, так что Ева никогда ее не видела и не знала, как та реагировала на безумные затеи Джульетты. А отец взашей выгнал Джульетту из дому, узнав о ее беременности. Джульетта даже сменила фамилию, чтобы не иметь ничего общего с отцом, и взяла сценический псевдоним Джульетта Блу. Когда Ева подросла, она тоже стала носить эту фамилию. С дедом она встречалась в детстве всего несколько раз и помнила злого и язвительного старика. Он и впрямь был само неодобрение. Несколько лет назад дед умер, и Джульетта не проронила тогда ни слезинки.

– Джульетте понравился Скейн, но, насколько я могу догадываться, все дело в мужчине, от которого она совершенно потеряла голову. Она была там всего неделю, но потом говорила мне, что была от него просто сама не своя. Подозреваю, он был ее первой любовью.

Ева вся подалась вперед, приготовившись узнать всю правду о романе, про который ей ничего не было известно.

– Как его звали?

– Я не знаю, Джульетта особо не распространялась. Однажды отец подслушал, как мы о нем говорим, вскоре после ее возвращения из поездки. Он так бушевал, что чуть не разнес дом. Заявил, что она не его дочь, если спит с кем попало и приносит в постель. После этого она вообще почти не открывала рта.

– Но что случилось, почему они расстались, почему больше не встретились?

Лорел хмыкнула.

– Мне кажется, трудно поддерживать отношения на расстоянии. Не забывай, почти тридцать лет назад у нас не было ни социальных сетей, ни скайпа, ни других способов общения, какие имеются сейчас. Она несколько раз ему писала, но он не ответил. Так они больше и не встретились. Возможно, он попросту любил ее не так сильно, как она его.

Ева вздохнула.

– Вот ведь... ну, почему мужики такой отстой?

– Это слишком сильное обобщение, – нахмурилась Лорел. – Не все мужчины отстой. Я понимаю, ты обижена на отца, но мы об этом ничего не знаем, возможно, тогда он не мог никак повлиять на ситуацию. И это не значит, что все прочие мужчины также ненадежны.

Ева много думала о своем отце. Недавно она случайно увидела в газете статью о нем и его автобиографию. На иллюстрациях он позировал в своем лос-анджелесском доме, с бассейном и площадкой для мини-гольфа в саду за домом. Были там и фотографии его обожаемой женушки, они отмечали двадцатисемилетнюю годовщину счастливого брака. Миру ничего не было известно про Еву, его маленький постыдный секрет. Она даже не была знакома с Томасом Коннором, хотя и умоляла маму пригласить его к ней на день рождения – ей тогда исполнилось семь. Очевидно, он был слишком занят. Все это с ранних лет определило отношение Евы к мужчинам. Хотя она признавала, что должна быть ему в чем-то благодарной. Когда Ева родилась, он прислал Джульетте отступные – денег хватило, чтобы немедленно купить дом на Клементайн-авеню.

– Нет, я знаю, что ты права. Я уверена: среди них попадаются хорошие. Наверное, мама просто не умела выбирать, – сказала Ева. Впрочем, у нее самой с мужчинами тоже никак не складывалось, и отношения никогда не длились долго. Она покосилась на фотографию Майкла, мужа Лорел. Майкл умер много лет назад, и вот он-то был прекрасным мужем. Лорел ни о ком больше не хотела слышать до недавнего времени, когда начала встречаться с очень славным человеком по имени Джеймс. Кажется, у них все складывалось неплохо. Может, и впрямь не все мужчины отстой.

– Итак, кроме Скейна, куда еще ты едешь? Расскажи, какие у тебя планы? – спросила Лорел, прервав ее раздумья.

– Ну, конечно, Нью-Йорк. Он есть в мамином списке, но, кроме того, я сама всегда мечтала там побывать. Еще хочу полюбоваться на цветение сакуры в Японии. За последние дни я пересмотрела уйму фотографий – это потрясающе красиво. Кое-где в Японии цветут разом по тысяче вишневых деревьев. Это у них повальное увлечение: их рисуют, пишут об этом стихи, изображают даже на упаковках еды и напитков. Ну а насчет остального я пока не знаю. – Ева вынула из сумки планшет. – Ты же знаешь, я не была нигде дальше Франции, Испании и Германии. Никогда надолго не уезжала из дома, да и не хотела этого. Я не знаю, где лучше всего осуществлять какие-то мамины замыслы, а некоторые места – да я вообще не представляю, где они находятся. Так что я решила обратиться в туристическое агентство и попросить организовать для меня несколько поездок. Я нашла одну турфирму, где предлагают еще и сопровождение, так что я буду не одна, со мной кто-то поедет – опытный человек, который знает разные страны, культуры и меня сможет с ними познакомить.

Ева радостно водила по экрану, пытаясь поскорее найти нужный сайт. Хотя мысль о кругосветном путешествии ее пугала до полусмерти, она же ее и вдохновляла. Не важно, что скажет Лорел, Еве правда этого хотелось.

– Это хорошая идея, – сказала Лорел. – У тебя будет возможность выбрать себе сопровождающего?

– Да, это самое прекрасное, – Ева нашла сайт компании «Мир у ваших ног». – У них есть шесть сотрудников на выбор.

Ева развернула планшет и продемонстрировала Лорел фото гидов, из которых она могла выбирать.

– Ого! А он хорош! – Лорел ткнула в планшет пальцем.

Еве даже не нужно было заглядывать, чтобы понять, на кого показала Лорел. Тор Андерсон. Мужчина выглядел как бог. И не в смысле «ах, какой симпатичный милашка». Нет, вид у него был такой, будто талантливый скульптор высек его из огромной глыбы мрамора, а потом оживил. Огромный, он заполнял собой все пространство на маленьком фото. Глаза были ярко-голубыми, как будто художник позаимствовал этот цвет из морских вод на Бали или Мальдивах. Еще у него были высокие точеные скулы, покрытые щетиной ровно настолько, чтобы это казалось сексуальным, а не неряшливым. Длинные светлые волосы выглядели естественно и лежали красивыми волнами, как на картине. Он был безупречен. И, судя по уверенной улыбке, прекрасно понимал, какое впечатление производит. Явный бабник. Определенно не ее тип. Совсем.

– Его зовут Тор, Лорел. Бог огня. Разве какие-то идиоты могли назвать ребенка Тором? Наверняка он сам себе придумал имечко, потому что любит производить впечатление. – И в доказательство своих слов Ева открыла его страничку. Там было еще несколько фотографий. Тор стоит на палубе дорогой яхты, Тор лежит в джакузи, раскинув руки на ее борту, все с той же самодовольной улыбочкой. На следующем снимке он во фраке стоял у окна какого-то небоскреба, поднимая бокал шампанского на фоне огней ночного города. Еще одно фото – Тор на водительском месте серебристо-серого «Астон Мартин».

– Он выглядит напыщенным самовлюбленным снобом.

Лорел кивнула:

– Согласна, вид у него немного заносчивый и высокомерный. Но я допускаю, что гламурная жизнь и дорогие машины – это не весь он, что у него есть и хорошие качества.

– Ты только представь, каково это, провести месяц бок о бок с подобным типом? Ты еще не читала, что он пишет о себе! «Мне нравится помогать людям получать самые яркие впечатления от жизни. От азартных игр в Мексике до рафинированного отдыха на элитном курорте где-нибудь на Сейшелах. У меня имеется волшебный ключ к закрытым клубам, и именно я помогу получить столик в самых недоступных ресторанах мира», – процитировала Ева. – Шикарные рестораны, казино, закрытые клубы. Это не мое, абсолютно. Да я с ума сойду, решая, какой вилок есть. У меня нет вечерних платьев для таких случаев. Большую часть времени, даже рабочего, я вообще провожу, сидя на кровати в пижаме.

– Вероятно, ты права. Тебе нужно подобрать того, с кем ты на одной волне, и как ни обидно, но это явно не секс-символ Тор, хотя, судя по всему, обращаться со своим молотом он умеет, – кивнула Лорел.

Ева хихикнула.

Тетя переключилась со страницы Тора на основной экран.

– А что скажешь о Саймоне?

Ева хитро усмехнулась:

– Ясно, к чему ты клонишь. Но не хочу я, чтобы за мной по всему свету таскался мужчина. Ребекка, вот кого я выбрала. Смотри.

Она открыла страничку Ребекки.

– «Мне нравится исследовать мир и находить всякие уголки и закоулки вдали от проторенных дорог. Итальянский ресторанчик на задворках Рима, где подают восхитительную пиццу, тайский базар, откуда можно унести с собой любой понравившийся цвет, аромат и вкус, или палаточный лагерь под звездным небом Танзании». Кажется, это то самое, что мне нужно. Я уже написала в фирму и собираюсь встретиться с Ребеккой завтра.

– Да, симпатичная девушка, – сказала Лорел.

– Надеюсь. Может быть, иногда в поездке нам с ней придется жить в одной комнате. Очень хочется верить, что она не храпит.

Лорел рассмеялась, а Ева положила в рот кусочек торта.

– А ты уже решила, как распорядишься своей половиной денег? – спросила Ева.

– Хочу купить «Порше».

– Поршень? Ты собралась чинить генератор для отопления? – не поняла Ева. Ей показалось странным такое вложение, но, главное, у Лорел был счастливый вид.

– Я, конечно, была тихоней по сравнению с Джульеттой. Сестра у меня была ураган, но и я не такая уж зануда. «Порше 911», вишнево-красный, кабриолет с откидывающимся верхом. В юности я мечтала стать астронавтом, родить пятерых детей, поселиться на ферме с осликом и разъезжать на красном «Порше 911». Ничего из этого не сбылось, и я не в обиде, но сейчас могу, по крайней мере, позволить себе «Порше», хотя и подержанный, совсем не новый. А, была не была, может, заведу и ослика, сад у меня довольно большой.

Ева улыбнулась.

– Ты покупаешь спортивную машину?

– Ну да. Представляешь, что будет рассказывать обо мне старая миссис Скотт из восьмидесяти шестого дома? – расхохоталась Лорел.

– Это же здорово, – сказала Ева. – А ослика будешь на нем катать?

– Слушай, а это идея, надо попробовать.

Ева улыбалась. Ей понравилось, что Лорел решила осуществить хоть одну свою давнюю мечту. Вот и ей предстоит поработать над мамиными мечтами.

Глава 3

– На мой взгляд, одно из лучших мест, где можно поплавать с дельфинами, – это Гавайи, – сказала Ребекка, щелкая мышью и выводя на экран фотографии роскошных тропических островов, окруженных бирюзовыми водами. – Вы сможете поплавать с ними в океане, это намного лучше, чем дельфинарии, где их держат впроголодь в неволе и заставляют выполнять разные трюки. И вообще, Гавайи есть Гавайи. Если мы говорим о незабываемом путешествии, без Гавайских островов не обойтись.

Ева кивала с энтузиазмом. Ребекка понравилась ей с первого взгляда. Симпатичная и приветливая, она сразу показала себя знатоком, когда разговор зашел о поездках. Раньше она уже организовывала подобные туры и знала, куда стоит поехать и что посмотреть. Еве сразу показалось, что они поладят: похоже было, что и посмеяться вместе они тоже смогут. Самое лучшее: когда Ева показала Ребекке список, девушка не только сочла, что все мечты осуществимы, но и быстро перенесла их все в электронную таблицу. Теперь ничего не стоило составить такой маршрут путешествия, чтобы не упустить ни одного пункта. Эта таблица особенно понравилась Еве. Да, они с Ребеккой определенно родственные души.

– Увидеть северное сияние в это время года непросто. Это лучше делать с сентября по март. – Ребекка печатала, ее пальцы двигались со скоростью сотни миль в час. – Но учитывая, что у нас в планах поездка в Австралию и Новую Зеландию, не исключено, что где-то на пути мы сможем увидеть южное сияние, *aurora australis*. Как вам такой вариант?

Ева на мгновение заколебалась. Можно ли ей отклониться от изначальной мечты? Но решила, что одно сияние ничем не хуже другого и, наверное, не стоит слишком заморачиваться насчет таких мелочей. И она кивнула.

Ребекка посмотрела на часы:

– Где же Тор? Он должен был подскочить к этому времени. Наверняка он знает лучшие места, где можно застать южное сияние. Он тогда сделал очень красивые фотографии. Ну-ка, может, я смогу их найти.

Она пощелкала по клавишам, и на мониторе возникли фотографии. Зеленые и лиловые сполохи в небе над заснеженными горами. Ева только ахнула. Ей сразу захотелось увидеть такое.

Как раз в этот момент открылась дверь офиса и вошел он. Боже, в реальной жизни он выглядел даже еще лучше. Фотопортреты и близко не передавали всего обаяния.

Ева так засмотрелась на его лицо, что ей потребовалось целых пять секунд, чтобы заметить: он держал на руках младенца.

– Тор! – возмущенно заговорила Ребекка. – Ты сильно опаздываешь, Трейси тебя убьет. А что это за ребенок, почему он у тебя?

– Это мой племянник Феликс, – пояснил Тор, положив сумку-кенгуру на соседний с Ребеккой стол. – Я пообещал Пернилле побыть с ним, но у нее сломалась машина, и сестрица не смогла за ним приехать. Она собралась ехать на метро, но мы живем в разных концах Лондона, вот я и подумал, прихвачу-ка я его лучше на работу, чтобы еще сильнее не опоздать. Да и сестре сюда ближе добираться, так что скоро она появится.

Ребекка смотрела на Тора очень удивленно, а Феликс тем временем кряхтел и извивался в его руках.

– Не могу поверить, что ты явился в офис с младенцем. – Ребекка опасливо оглянулась на кабинет. – Утром Трейси тобой интересовалась, но я сказала, что у тебя встреча с клиентом. У нее крышу сорвет, если увидит ребенка.

– Что я мог поделать? Совсем не прийти я не мог, сама понимаешь, я исчерпал все лимиты ее терпения, – сказал Тор. Впервые его взгляд упал на Еву, и она почувствовала стран-

ный прилив тепла, как будто встретила давнего друга, с которым не виделась много лет. – Простите, мне очень жаль. Обычно мы не такие разболтанные. Прошу вас, продолжайте, а мы постараемся не шуметь.

Ева тоже оглянулась на кабинет, где за прозрачной стеной блондинка лет пятидесяти была очень занята покупкой шарфа в интернете. Она и не заметила, как вошел Тор.

Вдруг Феликс оглушительно взвыл, и Трейси, дернув головой, посмотрела сквозь стекло в их сторону.

– Шшш, Феликс, все в порядке, парень, не нужно так орать, а то доиграешься и меня выгонят с работы, – шептал Тор, качая мальчонку на колене.

Ева взглянула на кабинет, как раз когда из него вылетела Трейси. Она казалась разъяренной.

– Что, черт возьми, происходит? – спросила Трейси. Профессиональный такт явно не входил в число ее добродетелей. – Почему в моем офисе младенец?

– Это мой, – выпалила Ева. Честное слово, она не собиралась влезать в чужие разборки, не имеющие к ней никакого отношения, но вдруг почувствовала, что должна прийти на помощь. – Тор просто приглядывал за ним, пока я обсуждала с Ребеккой свой отпуск.

Тор вытаращился на нее. Трейси вытаращилась на нее. Даже Феликс прервался и на минуту затих, чтобы бросить на нее испепеляющий взгляд.

Трейси прокашлялась.

– Прошу меня простить. Когда люди приходят заказывать незабываемое путешествие, они как-то обычно бывают без детей. Так что у нас они редкие гости. Я думаю, лучше вам забрать его у сотрудника. Тору нужно работать.

– О, эээ... Тор так хорошо справляется, – Ева попробовала отыграть назад. – А нам с Ребеккой нужно так много обсудить в связи с поездкой. Без Феликса, который хватает все с ее стола, сделать это намного проще.

Улыбка Трейси вышла о-очень натянутой.

– Лучше всего было бы вам прийти сюда без вашего сына. Здесь у нас нет яслей. Тор, отдай даме ее сына, а потом зайди ко мне в кабинет и объясни, почему ты опоздал.

Тор не двинулся с места, и это было совершенно понятно. Как он мог отдать ребенка совершенно незнакомому человеку? Ева тоже не попыталась забрать его у Тора. Она совершенно не умела ладить с младенцами и вообще с детьми. Бывая в гостях у друзей, у которых были дети, Ева, вне зависимости от возраста ребенка, скорее предпочитала играть с кошкой или собакой, чем нянчиться с малышом. А вдруг она его уронит? Эта мысль пугала ее. Но сейчас, раз уж она ввязалась в это дело, нужно было идти до конца.

Ева неуверенно поднялась и протянула руки.

– Иди к мамочке, – позвала она, постаравшись придать голосу максимум слащавости.

Феликс снова заорал, громче прежнего, отворачиваясь от Евы.

– Я не думаю... – начал Тор.

Все это было просто кошмарно.

– О, он так к вам привязался, – пропела Ева, пытаясь сделать хорошую мину при ужасной игре. – Я буду здесь еще долго, так что ты, золотко, еще успеешь обнять дядю Тора на прощание, когда мы будем уходить.

Тор на лету понял ее намек:

– Так вы еще не уходите?

– Что вы, мы проведем здесь еще час, а то и два.

– Тор, да что же это такое, отдай наконец женщине ее сына, – Трейси теряла терпение на глазах. Она круто развернулась и прошествовала к себе в кабинет.

Поколебавшись еще секунду, Тор впихнул рыдающего Феликса в руки Еве.

– Только попробуйте его обидеть, – процедил он сквозь сжатые зубы.

– Не стоит благодарности, – огрызнулась Ева, снова садясь на стул и сажая плачущего Феликса на колени. Не так она представляла себе сегодняшний день.

– Не волнуйся. Я за ней присмотрю, – тихо сказала Ребекка.

Что за черт? Ева почувствовала себя каким-то злостным похитителем детей. А ведь она просто пришла на помощь Тору, хотела выручить его в щекотливой ситуации. Зря она вмешалась и упустила шанс увидеть, как Трейси обрушивает свой гнев на этого смазливового поганца. А смазливый поганец уже вошел в кабинет Трейси и то и дело подозрительно поглядывал оттуда на Еву.

Ева обернулась к Ребекке – та смотрела на нее ошарашенно.

– Я только пыталась помочь.

– Отняв чужого ребенка?

– Да не отнимала я его. Я его просто... просто обслуживаю.

Ребекка подавила улыбку:

– Обслуживаете? Он не автомобиль. У вас есть опыт обращения с детьми?

– Нет, а это очень трудно? – спросила Ева, а младенец извивался, как червяк, и она испугалась, что уронит его. Тор продолжал следить за ней из окна кабинета, пока Трейси, очевидно, распекала его за нарушение дисциплины. Ева переложила Феликса на одну руку, дотянулась другой до детской сумки и стала в ней шарить, надеясь найти хоть что-нибудь, что бы заставило мальчика замолчать. Обнаружив игрушечного медвежонка, она стала махать им перед Феликсом, что-то приговаривая и сюсюкая, чтобы отвлечь бедного малыша, оказавшегося на руках у незнакомого человека. Феликс ненадолго стих и потянулся к медведю толстыми пальчиками.

– Неплохо, – оценила Ребекка. – Так, дальше у нас Ниагарский водопад, мы можем осмотреть его с канадской стороны или со стороны США. Что вы выбираете?

– Понятия не имею. Я полностью полагаюсь в этом на вас. Что бы вы посоветовали? – ответила Ева. Бросив украдкой взгляд в сторону кабинета, она обнаружила, что Тор по-прежнему не сводит с нее глаз.

– По-моему, канадская сторона лучше. Помимо прочего там у вас будет возможность наблюдать водопад прямо из окна отеля, а в Штатах такого нет.

– Звучит восхитительно, мне очень нравится.

Ребекка кивнула:

– О'кей, это не проблема. Из этого отеля еще и ночью живописный вид, когда водопад очень красиво подсвечивают. Правда, с американской стороны можно близко осмотреть водопады «Фата невесты» и «Американский» – это два водопада поменьше, – но ничто не мешает нам пересечь границу и полюбоваться ими со стороны США. Хотя, честно говоря, я считаю, что все стоящее вы сможете рассмотреть со стороны Канады...

Ева увидела, что Тор вышел из кабинета и с каменным лицом направляется к ним. Его явно не уволили, потому что он уселся за свой стол и включил компьютер.

– Еще мы можем отправиться на прогулку на пароходе к подножию водопада «Подкова».

– А, на «Деве тумана»? – оживилась Ева, а Феликс, зашвырнув своего медведя в дальний угол офиса, потянул ручонки к Тору.

– На «Хорнблауэре», – сказал Тор, поднимая медведя и возвращая его Феликсу. – На «Деве тумана» возят в Штатах, а если вы собираетесь быть на канадской стороне, то поплывете на «Хорнблауэре».

Феликс вырвал у Тора медведя и бросил его через весь офис. Сидеть на ручках у чужой тети ему явно надоело. Тор сжал губы и стал разминать пальцы, словно собираясь забрать у Евы ребенка. Оглянувшись на кабинет начальства, он присел, выудил из кенгуру бутылочку.

– Попробуйте дать ему это.

Взяв у него бутылочку, Ева протянула ее Феликсу. Голод пересилил желание отправиться к Тору. Мальчик с жадностью вырвал бутылку из Евиных рук и вцепился в нее пухлыми пальцами.

– Откиньте его немного назад, – подсказал Тор чересчур резко, он не имел права давать ей советы таким резким голосом.

Ева закусила губу, чтобы не ответить ему колкостью, сдержалась и сделала так, как ей было сказано.

– Тор, – шепотом окликнула Ребекка, чуть заметно махнув в сторону кабинета.

Оглянувшись, Ева увидела, что за ними наблюдает Трейси. Тор неохотно вернулся за свой стол.

– После Ниагары мы можем продолжить поездку уже в Штатах. Мы окажемся не так уж далеко от Манхэттена, так что можем осмотреть там все популярные туристические места, – продолжила Ребекка. – Я не знаю, конечно, какой у вас бюджет, но хочу сказать, что стоимость поездки можно снизить чуть ли не вдвое, если останавливаться в хостелах вместо отелей. Правда, в номерах будут и другие туристы, но...

– Нет, – твердо оборвала ее Ева.

Тор оторвался от компьютера, и Еве показалось, что он смотрит на нее оценивающе. Мистер Самые Яркие Впечатления оценил ее нежелание останавливаться в хостелах. Но это ей было все равно. Ничего хуже хостелов она не могла себе представить. Одна ее подруга, Натали, объездила Австралию с рюкзаком за плечами. Так вот она рассказывала страшные истории и о своих соседях по комнате, и о *качестве* самих хостелов, по большей части весьма сомнительном. Ева любила блага цивилизации и, отправляясь в незабываемое путешествие своей мечты, предпочитала чуть доплатить, но иметь номер в отеле с собственным туалетом и душем.

– Извините, но мне это совсем не близко, совсем. Я хочу собственную комнату. Я не против того, чтобы в случае чего разделить номер с вами, но по возможности предпочитаю иметь личное пространство.

– О'кей, просто это существенно увеличит цену поездки.

– Не страшно. – Ева увидела, что Феликс почти прикончил содержимое бутылочки. Она отняла ее и поставила на стол.

– Нужно сделать так, чтобы он выпустил лишний воздух, – подсказал Тор.

Ева посмотрела на него в ужасе. Как она будет это делать?

– Поднимите его, головку положите себе на плечо и помассируйте спинку, – прошипел Тор.

Ева поспешно выполнила инструкции. Феликс был такой увесистый, что она с трудом его подняла и развернула. Потом потрепала по спине, вспомнив, что ее приятельница Джулия делала так со своей дочерью. И тут она почувствовала, что плечу стало мокро. Приподняв Феликса, она обнаружила, что изо рта у него капает молоко, перевела глаза на плечо – там расплывалась молочная лужица. Еву чуть не стошнило. Уфф, хуже этого дня и придумать нельзя.

Именно в этот момент распахнулась дверь и в офис вбежала совсем юная девушка, вряд ли старше двадцати. Вид у нее был встрепанный и взволнованный. Девушка нашла глазами Феликса и – Ева это заметила – немного расслабилась. По всей вероятности, это и была мама Феликса. Слава богу.

Тор вскочил и мгновенно вылетел из-за стола ей навстречу:

– У тебя все в порядке?

– Да, все хорошо, мне так стыдно, прости, – выпалила его сестра. Потом подозрительно уставилась на Еву, державшую на руках ее сына. – Что происходит?

– Не спрашивай, – прошипел Тор сквозь зубы. Одновременно он буквально вырвал Феликса из рук Евы и передал сестре.

Ева поняла, что с нее хватит.

– Ребекка, мне сейчас лучше уйти. Эта штука на плече так воняет, что я вынуждена пойти домой и постирать блузку. Не могли бы вы без меня набросать вчерне программу и маршрут, примерно прикинуть, сколько это будет стоить, и прислать мне все данные по электронной почте?

Ребекка кивнула.

Ева взяла сумку и, пока Тор еще сюсюкал над своей младшей сестрой и Феликсом, ушла, не проронив больше ни слова.

Не пройдя и нескольких шагов по улице, она услышала тяжелые шаги – за ней бежал Тор.

– Подождите.

Она повернулась к нему, скрестив на груди руки.

Он махнул назад, в сторону своей конторы:

– Слушайте, спасибо вам за то, что вы сделали.

Ева пожала плечами:

– Не за что.

Тор провел рукой по волосам.

– Да я бы не сказал, Феликса стошнило вам на плечо, и...

– И вы вымещали на мне свое скверное настроение и не давали сосредоточиться на путешествии моей мечты.

Тор осторожно покашлял.

– Да, простите за это. Слушайте, а может, сходим куда-нибудь, я угощу вас и постараюсь загладить вину?

Он одарил ее лучшей своей обаятельной улыбкой, явно раньше проделывал такое с сотнями женщин.

– Не стоит, – ледяным тоном отрезала Ева и, отвернувшись, продолжила путь.

Глава 4

Ева постучала в дверь дома Джулии и с улыбкой прислушалась к доносящимся изнутри взрывам смеха. Дверь открыла ее подруга Натали с бокалом вина в руке. Крепко обняв Еву, Натали поспешила вернуться в дом.

– Извините, что опоздала, но линию Хаммерсмит-энд-Сити³ перекрыли, потому что какой-то идиот уронил мобильник и ему хватило ума спрыгнуть за ним на рельсы. Идиота успели оттуда вовремя достать, и он не пострадал – но этого мало, он пытался оказывать сопротивление, когда его уводили со станции, вот движение на линии и решили приостановить, пока его не увезут подальше, – рассказывала Ева, бросая куртку на перила, где уже собралась целая коллекция верхней одежды.

– Ох уж эти радости лондонской жизни, – вздохнула Натали.

Ева кивнула. Иногда ей хотелось жить в каком-то чуть более спокойном месте.

– Да не так уж сильно ты и опоздала, мы даже не успели заказать пиццу, – добавила Натали.

Они вошли в гостиную, поднялась веселая суматоха, потому что остальные подружки тоже хотели поздороваться и обнять Еву. Это согрело ей сердце. Работа и семейные обстоятельства не позволяли им собираться очень уж часто, так что общались подруги большей частью по ватсапу. Но раз в месяц, оставив детей с отцами или отправив к бабушке с дедушкой, девушки собирались, чтобы посплетничать за вином и пиццей.

Джулия протянула Еве наполненный бокал, а Джасинда похлопала по дивану рядом с собой. Ева села, и на колени ей тут же поставили миску с чипсами начос. Она помахала рукой экрану ноутбука – там в скайпе была Лейла, подключившаяся из корнуэльской глубинки.

– Теперь можно и пиццу заказывать, – сказала Джулия. – Я умираю от голода. Заказываем как обычно?

Девушки дружно закивали, и Джулия набрала номер.

– Как дела? – спросила Люси, держа в руках бокал с апельсиновым соком и неловко ворочая большим животом. Дай ей бог здоровья, пузо такое огромное, что было страшновато – казалось, она может лопнуть с минуты на минуту, хотя до срока оставалось еще четыре недели. С первым ребенком Люси переживала, он родился намного позже, чем думали, так что и теперь скорого разрешения от тягот ждать не приходилось.

– Хорошо, как обычно, вся в делах, – ответила Ева. – На днях закончила обложку для одного из моих любимых авторов. Для меня это была большая честь, но и волнений много – как бы не опозориться.

– Как это прекрасно, иметь возможность заниматься творчеством, – задумчиво протянула Джасинда. Они с Евой вместе занимались в колледже и потом университете изобразительным искусством и дизайном. Джасинда попала в рекламное агентство, где разрабатывала оригинальные идеи для рекламы ведущих брендов. Потом она родила одного ребенка, следом второго и четыре года не могла работать. Она была очень довольна ролью мамы, но и по работе тосковала. – Самое творческое, что я сделала за последнее время, – помогла Иззи построить макет ракеты из папье-маше. Но в сентябре она идет в школу, и я подумываю вернуться на работу, на полставки. Всего два дня в неделю. Мама Алекса согласна брать Тео к себе на это время. Как было бы здорово снова окунуться в серую рабочую рутину.

– Да, это будет замечательно. – Лейла на экране уже впилась зубами в кусок пиццы, на вид похожей на домашнюю. Лейла всегда любила готовить.

– Согласна, – кивнула и Ева. – Это очень важно, выделять хоть немного времени для себя.

---

³ Линия лондонского метрополитена.

– Пицца едет к нам, – сообщила Джулия и отложила телефонную трубку. – Но я бы хотела сейчас перенестись в Корнуэлл и отведать той, что испекла Лейла. Она такая аппетитная!

Лейла засмеялась и, чтобы подразнить девочек, принялась поглощать свой кусок, театрально постанывая от удовольствия, демонстрируя, как хороша и вкусна ее пицца.

– Я хочу поскорее все узнать о чудесных каникулах, которые ты планируешь, Ева! – воскликнула Натали. – Звучит весьма завлекательно. Ты и впрямь собираешься объехать весь мир?

Ева невольно расплылась в улыбке.

– Да. Ну, то есть пока еще ничего не оформлено, но этот процесс уже близок к завершению. Я, собственно, ожидаю окончательный вариант от фирмы.

– Даже не верится, что именно ты это делаешь, – сказала Люси. – Какая же ты смелая.

– Я еду не одна. Со мной будет сопровождающий.

– Ух ты! Так вот какие это будут каникулы, с эскортом, – съехидничала Джасинда.

Ева засмеялась.

– Вовсе нет. Это просто гид. Ее, кстати, зовут Ребекка, и она показалась мне милой.

– Поведай же нам, куда ты поедешь? – спросила Джулия.

Ева огласила длинный список, который обсуждала с Ребеккой. Было понятно, что подруги искренне за нее радуются.

– Потрясающе, – сказала Лейла. – Неужели ты на такое отважишься? Уж больно на тебя не похоже.

– Ты права, совсем не похоже. Я домоседка, люблю свою квартиру, пижаму. – Ева хмыкнула, вспомнив: случилось, что она по несколько дней так и ходила в пижаме. – Но наступило время измениться, да и мама, мне кажется, была бы рада, что я пускаюсь навстречу приключениям.

Джасинда улыбнулась и потрепала ее по колену:

– Мне тоже так кажется.

– Ой, я же еще не рассказала, что сегодня приключилось в туристическом агентстве! – Еве хотелось, чтобы подруги поддержали ее и осудили наглого Тора. Она описала свои злоключения с младенцем и то, каким гадом оказался Тор.

– Ты и младенец, – Натали зашлась от смеха. – У меня есть фото, где ты держишь Алфи перед его крещением. До сих пор не знаю, кто из вас тогда больше перепугался.

– Да, я совсем не умею обращаться с детьми, – согласилась Ева.

– Ничего, как заведешь своих, все изменится. – Люси любовно погладила свой живот.

– Может быть. – Ева не исключала, что в один прекрасный день у нее могут появиться свои дети, но все ее подруги обожали детей, а она этим похвастаться не могла. – Можно смело сказать, что Феликс был от меня не в восторге.

– Я не пойму, почему Тор повел себя так мерзко, ты ведь пыталась ему помочь, – сказала Джулия.

– А я понимаю, почему он так переживал, я бы тоже не обрадовалась, если бы пришлось отдать ребенка совершенно чужому человеку, – вступилась Люси.

Ева вздохнула. Хотя она и понимала, что Люси права, ей по-прежнему казалось очень несправедливым, что Тор так нагрубил и нахамил ей, хотя она лишь пыталась отвести от него грозу.

– А потом, в довершение всего, он имел наглость пригласить меня выпить с ним. Как будто его улыбки достаточно, чтобы замаскировать хамство и ужасное воспитание, – добавила Ева.

– Ты же согласилась? – спросила Джулия.

– Разумеется нет.

– А как он хоть выглядит, этот Тор? – вклинилась в разговор Лейла, которой явно было непонятно, из-за чего Ева так распаляется.

– Ничего особенного, неинтересный, – соврала Ева, не желая, чтобы его красота повлияла на мнение подруг.

– Как, говоришь, называется фирма? – уточнила Джасинда, хватаясь за телефон. – «Мир у ваших ног»?

– Да, но там вряд ли есть его фотографии, – снова соврала Ева и решила сменить тему: – Джулия, ты все еще думаешь переехать в дом?

– Матерь божья, а он хорош, – выдохнула Джулия, и все сгруппировались вокруг ее мобильного. Даже Лейла принялась копаться в своем телефоне.

– Он надутый самовлюбленный осел, – попыталась объяснить Ева, но подружки будто ее не слышали.

– Представляете, отправиться с таким в кругосветку – ни на какие достопримечательности и смотреть на захочешь, если такой стоит рядом, – пропела Натали.

– Я бы не отказалась с ним замутить, – сказала Люси.

– А что, может, тебе еще не поздно поменять сопровождающего? – спросила Джасинда.

– Ведь ты хотела приключений – поездка с таким вот мачо это и есть главное приключение, – уговаривала Джулия.

Лейла только лихорадочно обмахивалась веером.

– Тот факт, что он противный тупица, для вас значения не имеет? – спросила Ева.

Девушки переглянулись и начали хохотать, мотая головами.

– Такому красавчику можно многое простить. – Лейла не отрываясь смотрела в свой телефон широко распахнутыми глазами.

– Тогда вы все легкомысленные дурочки, – рассмеялась Ева, с шутливым неодобрением качая головой.

– Ты правда считаешь его непривлекательным? – удивилась Джасинда.

Взяв у нее телефон, Ева еще раз посмотрела на Тора: великолепные скулы, фантастические бирюзовые глаза.

– Конечно, он смазлив, – сказала Ева, понимая, что это очень сильное преуменьшение. – Но он такой хам, он... он... он просто задница.

– Кстати, а задница у него наверняка чудесная, – мечтательно сказала Джасинда, и все они покатались со смеху.

– Одним словом, я очень надеюсь, что больше мне не придется с ним пересекаться, – подвела итог Ева, смахивая с экрана фото Тора. Будет просто прекрасно, если они никогда больше не встретятся.

Глава 5

Господи, как же скверно было Еве. Возможно, даже она заболела. А больному человеку ни в коем случае не следует отправляться в путешествие. Наверное, ей вообще не стоило все это затевать.

Несмотря на безбожно ранний час, в зале регистрации в аэропорту Хитроу царил полный хаос. Сотни людей носились вокруг нее, таща за собой чемоданы, детей и стариков. Ева не представляла, куда ей нужно идти и что нужно делать. В последний раз в аэропорту она была восьмилетним ребенком, тогда они с мамой и Лорел на неделю ездили отдыхать в Испанию.

Что она вообще здесь делает? Все это – одна сплошная ошибка.

Прошел всего месяц с тех пор, как она впервые встретила Ребекку. Определенно этого времени слишком мало, чтобы как следует распланировать и подготовить путешествие. Но Ребекка оказалась на редкость толковой и организованной. Уже на следующий день после той кошмарной встречи она по электронной почте прислала Еве подробный план, где было перечислено, когда и куда они едут, даты и номера всех рейсов, названия гостиниц, в которых они останавливаются, экскурсии, на которые они идут, а также во что все это Еве обойдется. В результате у Евы оставалась еще уйма денег на карманные расходы, так что она дала Ребекке добро и перевела ей требуемую сумму – тысячи фунтов – на оплату поездки. Через несколько часов пришло подтверждение, что все заказано, а также детальный перечень вещей, которые необходимо взять в дорогу. Каждый божий день Ева надоедала Ребекке своими вопросами, страхами и тревогами. Ребекка выносила все стоически.

Вот и сейчас ей нужно просто появиться, и Ева сразу сможет взять себя в руки и успокоиться.

Все будет хорошо. В последние недели она трудилась днем и ночью, но успела доделать и сдать все находившиеся у нее в работе обложки и теперь могла наслаждаться свободой и поездкой – хотя, конечно, придется проверять электронную почту и делать онлайн какие-то небольшие дизайн-проекты. Сто раз сверившись со списком, Ева упаковала все внесенное в него Ребеккой плюс на всякий случай множество вещей, о которых Ребекка не упомянула. У Евы при себе есть паспорт, немного иностранной валюты для каждой страны, которую они собирались посетить, и множество путеводителей по разным странам, загруженных на планшет. Она даже взяла с собой немного еды – на тот случай, если обед в самолете не придется по вкусу. Она полностью подготовлена.

Так какого черта она так нервничает?

Ева ждала возле витрины с мороженым, в точности как велела Ребекка. Но она задерживалась уже на пятнадцать минут – многовато для такого собранного и исполнительного человека, как Ребекка.

Наружные двери распахнулись, и Ева с удивлением увидела Тора с большим рюкзаком. Он буквально излучал шарм и обаяние. Ева заметила, как женщины провожают его мечтательными взглядами. Этот-то что здесь забыл? Наверное, пришел помахать Ребекке на прощание. А может быть, это совпадение и он сам отправляется в поездку с другим клиентом... именно в то же время, что и Ева с Ребеккой.

Тор повертел головой, нашел взглядом Еву и направился к ней. Он улыбался, хотя взгляд был нерадостный.

– Ева, привет. Нам тогда не удалось как следует познакомиться, я – Тор Андерсон, – сказал он.

– Привет, – поздоровалась Ева, поглядывая, не идет ли Ребекка.

– Боюсь, у меня для вас не очень хорошие новости. Ребекка вчера вечером упала с лестницы и очутилась в больнице.

– О боже, как она?

– Все бы хорошо, если бы не лодыжка. Она сломала ее в трех местах, но в остальном Ребекка не пострадала.

– Ах, так вот почему вы помогаете ей нести рюкзак, – Ева облегченно вздохнула.

Тор нахмурился и посмотрел на нее, как на дурочку.

– Вот почему здесь я, а не она. Очевидно, что она не может путешествовать со сломанной ногой. Я еду с вами вместо нее.

Добрых десять секунд Ева молча таращилась на него, прежде чем сумела заговорить, сердце выскакивало из груди. Ее чудесная поездка, путешествие мечты, рушилась на глазах.

– Нет, вы не едете, – выдавила Ева, пытаясь справиться с бурей нахлынувших на нее эмоций.

– Простите?

– Я с вами не поеду.

– Почему это? Моя начальница потратила не один час, переоформляя на мое имя документы и билеты, так что все в порядке. Я очень опытный гид и не раз побывал во всех местах, перечисленных в вашей программе. Вообще, квалификация у меня в чем-то даже выше, чем у Ребекки. Я буду носить ваш чемодан и почти наверняка сумею добиться улучшения условий и на перелетах, и в отелях. Вы в очень надежных и хороших руках.

– Это здесь ни при чем. С вами я не хочу никуда ехать. Вы... – она махнула рукой в сторону стоящего перед ней безукоризненно красивого, нахального и неприлично уверенного в себе типа, – грубый, неприятный и эгоистичный.

У Тора брови взлетели на лоб, а его прекрасные бирюзовые глаза изумленно округлились.

– Вам не кажется, что это очень субъективно? Пару недель назад вы провели в моем обществе минут пятнадцать в ситуации, когда я немного перенервничал из-за того, что вы держали моего племянника, и уже решили, что я ужасный человек. Послушайте, на самом деле все очень просто: у вас три варианта на выбор. Вы можете отменить всю поездку, тогда мы прямо сейчас вернемся в офис агентства и посмотрим, какую часть ваших денег можно попытаться вернуть. Уверен, у вас есть страховка, по ней тоже можно попробовать что-то получить. Еще вы можете отправиться в путешествие в одиночку, и я должен буду возместить вам свою половину расходов. Или мы можем поехать вместе, и я буду на протяжении всей поездки всячески стараться не быть неприятным или грубым. Словом, я постараюсь заменить вам Ребекку.

Ева кусала губу. Ей не нравился ни один из предложенных вариантов. Господи, вот именно поэтому она никогда никуда не ездит – ясно же, что с ее удачей все пойдет вкривь и вкось. Сегодняшнее происшествие – лишнее тому доказательство. Да еще, к своему стыду, она почувствовала, что вот-вот расплачется. Несмотря на все страхи и тревоги, она ждала этой поездки. Но самое главное – это же был ее способ почтить память мамы, исполнить все то, о чем мечтала Джульетта, пока Ева не появилась на свет. Отменить это она не имеет права. Это не вариант. Значит, вариантов оставалось два. Ехать одной или с Тором. Шесть недель жить бок о бок с глубоко несимпатичным ей человеком – значит вообще не получить удовольствия от поездки. Ехать одной казалось сейчас меньшим из двух зол.

– Тогда я поеду одна, – сказала Ева, ненавидя себя за дрожь в голосе.

Брови Тора полезли еще выше, но в его взгляде появилось и нечто вроде восхищения.

– Ого. Видать, я и правда произвел на вас отвратительное впечатление? Мне в самом деле жаль, простите. Ну ладно, тогда вот вам ваша программа и документы, – Тор протянул ей черную папку с застежкой-молнией. – Я выйду на связь через несколько дней, когда разберусь с тем, как выплатить мою половину. Вы не получите обратно всю сумму, отменять поездку в тот же день – это слишком поздно. Но что-то удастся покрыть за счет страховки. Удачной вам поездки.

Он повернулся и зашагал к дверям.

Господи, как же это так, она не может ехать одна. Как ей ни хотелось быть храброй, решительной и мужественной, как мама, Ева была не такой. Слишком уж большую часть жизни она провела в затворничестве, выходя из дома только в магазин, в гости к подруге или чтобы повидать родню, но не отваживаясь на более дальние вылазки. Перспектива сесть в самолет и отправиться покорять мир в одиночку вселяла в нее ужас. Вот сейчас Тор уйдет, а она даже не знает, куда идти, как зарегистрироваться на рейс и что делать потом.

Ладно, она справится. Ее мама всю жизнь провела в поисках приключений и наслаждалась каждой минутой. С Евой все было наоборот: пока она избегала любых опасностей, приключений и не ходила по сомнительным кварталам после наступления темноты, и с ней все было в порядке. Относительном.

Дрожащими руками она открыла программу и уставилась на строчки и цифры, ровным счетом ничего ей не говорившие. Потом перевела взгляд на табло вылетов над головой и искала глазами рейс на Париж примерно на это время. Один она увидела, запомнила номер рейса и стала искать его в своей программе. Это несложно, те же цифры. Табло сообщало, что регистрация проходит на стойках пятнадцать-двадцать. Хорошо, пока все просто, сказала она себе.

Не обращая внимания на дрожь в коленях, Ева покатила чемодан в нужном направлении. А вот возьмет и отправится путешествовать по миру одна! Это ее даже радовало, до ужаса пугало, но все же радовало.

Встав в длинную очередь, она вынула телефон, чтобы позвонить Лорел. Тетя, несмотря на ранний час, должна быть на ногах, она всегда очень рано встает.

– Ева, как у тебя дела? – отозвалась Лорел. Ева представила, как ее тетя сидит в любимом кресле с чашкой кофе и любимой книгой.

– Хм, не очень хорошо, – призналась Ева, продвигаясь вместе с очередью. – Ребекка сломала лодыжку, и вместо нее со мной должен был лететь Тор.

Лорел ответила не сразу, и Ева представила, как она откладывает книгу, полностью переключая все свое внимание на Еву.

– Тот потрясающий красавец, который выглядит, будто сошел со страниц каталога мужских моделей? – с восторгом уточнила Лорел.

– Тот напыщенный невежа, который нахамил мне, когда я заказывала поездку, вот кто, – уточнила Ева. – Но я его послала подальше и теперь еду одна.

– Что? Ева, ты хорошо подумала?

– Я прекрасно справлюсь, – сказала Ева, сама не веря собственной бравате. Она открыла сумку и еще раз сверилась с программой. Вынула из кармашка сумки паспорт, после чего углубилась в программу, чтобы понять, не нужно ли ей подготовить к регистрации билеты на следующие поездки. Их нигде не было видно. Что, если они остались у Тора?

– Я уверена, что Тор не такой уж скверный, – говорила в трубку Лорел.

Ева снова перелистала многочисленные бумаги и в процессе уронила на пол паспорт.

Нагибаясь за ним, она выронила еще и несколько листов. Сильная мужская рука подняла ее паспорт и протянула ей.

– Спасибо, – поблагодарила Ева, прижав к себе документы. Подняв голову, она встретила взглядом с пронзительно-голубыми глазами Тора. У нее екнуло сердце. – Лорел, я перезвоню, – она отключила мобильник. – Что вы здесь делаете?

– Я только что осознал, что ваша страховка будет недействительна. Она у вас оформлена на поездку в сопровождении, но не покрывает медицинскую помощь, кражу или убыток в случае, если вы путешествуете самостоятельно. Так что если вы все же решили не отменять поездку, то, боюсь, придется нам с вами ехать вместе.

Ева выпрямилась, не отрывая от него глаз. Не может такого быть. Почему из всех сотрудников турагентства с ней должен ехать именно он? Она лихорадочно пыталась найти хоть какой-то другой выход.

– Я могу поменять страховку.

– Можно, конечно, но в день отъезда это довольно затруднительно. А давайте я поеду с вами на неделю. Если через неделю вы по-прежнему будете считать меня грубым, неприятным и эгоистичным и предпочтете мне кого-то другого, меня сменит Соня. Это моя коллега, она как раз вернется из тура в конце недели и в начале следующей недели сможет присоединиться к вам и заменить меня.

Ева окончательно запуталась. Кое-как она затолкала все бумаги в папку, чтобы потянуть время, а сама пыталась решить, что ей делать. Взглянув на Тора, она обнаружила, что он смотрит на нее сочувственно и добродушно – что немного поколебало сложившийся у нее образ самоуверенного кретина.

Он демонстрировал редкое терпение, а уж если кто в этой ситуации и был неприятным и грубым, так это она. Можно было оправдать себя тем, что она слишком рано встала, выпила мало кофе и не ожидала подобных сюрпризов. Тор, конечно, все равно невежа, но в случившемся его вины нет, и он пытается найти для нее лучший выход. Может быть, он и не такой противный, каким кажется на первый взгляд. Недельный испытательный срок – не самый плохой вариант, а если Тор не сдаст экзамен, можно его заменить. Первая их остановка – Париж, а на сайте агентства говорилось, что Тор знает французский. Это кстати.

– Хорошо, спасибо, – сказала Ева вслух. Все это не то чтобы очень радовало, но все же у нее отлегло от сердца при мысли, что она будет не одна.

Они молча стояли в очереди, постепенно продвигаясь вперед.

Тор потянулся за ее чемоданом.

– Представляете, в кругосветное путешествие люди чаще всего берут рюкзак, – беззлобно поддразнил он ее, явно пытаясь разрядить обстановку.

Ева вцепилась в чемодан, не дав Тору к нему прикоснуться.

– У меня, конечно, нет никакого опыта самостоятельных путешествий, но я не нуждаюсь в том, чтобы вы носили мой багаж.

– О'кей. – После этого Тор умудрился не произнести больше ни слова.

Боже, она ведет себя как неблагодарная свинья. И грубит ему через слово. Может, надо было и впрямь взять рюкзак? Ребекка об этом и словом не обмолвилась, хотя в этом вроде как есть смысл. Впереди много мест, по которым неудобно будет разгуливать с чемоданом. Она действительно плохо подготовилась к кругосветному путешествию, и Тор, наверное, тоже так думает.

Они еще какое-то время стояли в неловком молчании, медленно продвигаясь в очереди.

– Извините, – заговорила Ева, – я просто ужасно нервничаю из-за этой поездки. Сама себя то уговариваю, то отговариваю. Единственное, что меня примиряло с этой историей, это мысль, что рядом будет Ребекка. Она мне понравилась, и мы нашли общий язык, а теперь...

– ...вы прикованы к самодовольному крестину, я понял. Я и сам себя вряд ли хотел бы видеть компаньоном в путешествии. Но я уверен, что мы все равно найдем, как нам повеселиться и получить удовольствие от этой поездки. Я изо всех сил постараюсь вести себя идеально, обещаю.

Он поднял руку, отдавая бойскаутский салют, и Ева, сама того не желая, улыбнулась. При виде ее улыбки Тор, кажется, тоже слегка расслабился.

– Мне показалось, вы говорите об этой поездке как о чем-то не слишком желанном, – сказал Тор.

– Нет, я хочу поехать... в общем-то, – смутилась Ева.

Он смотрел на нее и не понимал.

– Скажем так: я заставляю себя выйти из зоны комфорта.

– А что для вас зона комфорта?

– Сидеть дома в пижаме.

Он фыркнул:

– А. Ну, так нет же ничего плохого в том, чтобы сидеть дома в пижаме? Что же вас заставило вдруг изменить своим привычкам?

Ева заколебалась – история с мечтами ее матери была слишком личной, чтобы о ней рассказывать, но что-то сказать надо, это она понимала.

– А разве Ребекка ничего вам не рассказала?

– Честно говоря, нет. Мы немного говорили о том, куда вы направляетесь, и я кое-что ей советовал из своего опыта. Не более того. Три часа назад я сладко спал в своей кровати, когда позвонила Трейси, велела срочно вставать, собирать вещи для кругосветки и нестись к вам в аэропорт. С Ребеккой я еще даже не успел переговорить.

– Ясно, – медленно сказала Ева, растягивая слова и не зная, с чего начать. – А может, я все вам расскажу за завтраком?

– Было бы неплохо. Мне так или иначе нужно поближе познакомиться с этим маршрутом. Вот что – если я сумею обменять билеты до Парижа на лучшие и повисить класс, вы угостите меня завтраком.

– А если не сумеете? – спросила Ева.

Тор усмехнулся:

– Я сумею.

Она рассмеялась.

– Какой же вы зазнайка.

– Ладно, если не сумею, тогда угощаю я.

– Договорились, – кивнула Ева с улыбкой.

Глава 6

Ева решила пойти за соком. Тор, глядя девушке вслед, думал о том, как хорошо, что она согласилась ехать вместе. В зале вылетов он, уже дойдя до входных дверей, обернулся и увидел, как она стоит с потерянным видом. Такой ужас был написан на ее лице, что он понял: нельзя отпускать ее путешествовать по миру в одиночку. Она держалась храбро и дерзила, но были в ней также беззащитность и наивность, и Тор понял, что не сможет спокойно лечь спать, зная, что оставил эту девочку одну. Он и сам не знал, правда ли то, что он наплел ей про страховку (хотя и подозревал, что правда), но надо было сказать ей хоть что-то, чтобы заставить согласиться. Понемногу она взяла себя в руки и успокоилась – к радости Тора. Такое путешествие было ей явно не по силам, хотя бы потому, что среди тех мест, куда она собиралась, туристов не везде жаловали. А уж если они не поладят, через неделю освободится Соня и заменит его. Но, по крайней мере, его совесть будет спокойна.

Увидев, что Ева возвращается с двумя стаканами фруктового сока, Тор погрузился в изучение маршрута. Странное путешествие, непохожее на обычные кругосветки, в которых ему доводилось участвовать. В некоторых местах даже он сам никогда не бывал. Большинство кругосветных маршрутов строилось по стандартной схеме, этот же был весьма необычным. Его взгляд упал на один из пунктов назначения, и сердце в груди подпрыгнуло. Скейн. Тор никогда еще не возил туда туристов – забытый городишко на севере Дании никогда не входил в чьи-либо списки мест для посещения. Конечно, он-то хорошо его знал, а вот что Ева там забыла?

– Не могу поверить! Как вам удалось перевести нас в бизнес-класс? – спросила Ева, устраиваясь за столиком напротив Тора и нечаянно пнув его под столом ногой. Ее вины в этом не было: он и сам знал, что слишком высок, так что длинные ноги было очень трудно приладить к большей части столов и стульев. Оторвавшись от программы, он внимательно посмотрел на Еву, а она, сдержанно улыбаясь, покачала головой. Хотя она даже поворчала немного из-за того, что платит за завтрак, Тор видел, что сумел произвести на нее впечатление.

Это хорошо, что она наконец заулыбалась. Тор, откровенно говоря, боялся, что она разревется как маленькая, узнав, что вместо Ребекки с ней едет он. А он всегда теряется рядом с плачущими женщинами. Но в Еве было что-то такое, что ему нравилось. Она совсем не была похожа на всех тех избалованных принцесс, которых ему доводилось сопровождать в поездках. Все они относились к нему как к прислуге и телохранителю, нанятому родителями. Ева была из другого теста, в прислуге она явно не нуждалась. Да и за себя могла постоять. Его прямо восхитило, когда она предпочла путешествовать одна, лишь бы не ехать с ним. Восхитило, но и обидело. Да, тогда в офисе он тоже обидел ее – да что там обидел, он ее привел в бешенство, так что теперь придется попотеть, чтобы исправить положение.

– Кое-какие из этих мест не совсем типичны для туристических маршрутов. Что заставило вас выбрать именно их? – спросил Тор, сделав глоток кофе.

Порывшись в сумке, Ева извлекла листок бумаги и, сжимая его в руках, повернулась к Тору.

– Полтора года назад у меня умерла мама.

А, черт, вот когда все начало обретать смысл. Теперь, когда Тор понял, что это как-то связано с ее матушкой, эта ее решимость отправиться в путешествие, несмотря на все страхи и сомнения, стала понятнее.

– Соболезную, – он говорил искренне. Сам он был очень близок со своей матерью и представить не мог, что он ее лишится.

– Спасибо. Она была... в ней было все, чего нет во мне. Смелая, бесстрашная, она хотела попробовать все. Хотела посмотреть мир, заглянуть в каждый укромный уголок.

Ева рассказала про список желаний и про деньги, полученные в наследство, и о том, как она решила потратить их на то, чтобы исполнить мамнины мечты, весь список, и как можно более полно.

Она положила перед ним на стол лист бумаги.

– Я переписала их все сюда, чтобы не растерять по пути нарезанные полоски.

Он подвинул листок к себе, но не стал разворачивать сразу. Перед ним вроде как лежало что-то ценное, он не хотел отнестись к этому легкомысленно.

– Вы уверены, что хотите мне показать? – уточнил он.

Ева кивнула.

– На этих записях построены маршрут и программа – кое-где удалось объединить по две-три мечты в одном месте, но что, если у вас возникнут еще идеи насчет того, где и как мы могли бы осуществить какие-то из них.

Тогда Тор открыл лист. На нем был перечень из сорока шести пунктов.

– Солидный список.

– Да, мама была очень обстоятельной, – улыбнулась Ева. – Она расписала по пунктам всю свою жизнь. Напоследок она хотела стать певицей на Бродвее, вот, под номером сорок четыре.

Тор пробежал список глазами. *Спеть на сцене в Бродвее.*

– То, что стоит ближе к концу списка, я не смогу сделать сейчас, потому что время года не позволяет. Сейчас... – она склонилась над листком. – Вот: мы опоздали к цветению вишни в Японии. Это меня страшно расстроило, уж очень хотелось посмотреть на сакуру. И поглядеть на белых медведей в это время года тоже непросто. Аэросани, собачьи упряжки, ночевки в иглу и в ледяном отеле тоже могут подождать до зимы. А последние четыре пункта в списке... ну, назовем их несбыточными мечтами. Мне с этим не справиться, да и ладно. Главное – те тридцать шесть пунктов, которые запланированы для этой поездки, и если это получится, я буду счастлива.

Тор немедленно заинтересовался последними четырьмя пунктами. *Спеть перед королевой. Спеть на сцене в Бродвее. Целоваться под дождем. Вступить в клуб десяти тысячников*⁴. Последние два пункта заставили его улыбнуться.

– Не думаю, что эти мечты так уж невыполнимы, – заметил Тор.

Ева от души рассмеялась.

– От моего пения все затыкают уши. Да если я попытаюсь спеть королеве, меня просто арестуют и обвинят в государственной измене. А представляете, что будет, если кто-то услышит мое пение на Бродвее? Боюсь, меня выдворят из Штатов.

– А как насчет поцелуев под дождем? – спросил Тор, дипломатично не упоминая последний пункт в списке.

Ева фыркнула:

– Не брошусь же я целовать первого встречного-поперечного под дождем, только чтобы поставить галочку в списке. И, кстати, переспать с чужим человеком в самолете тоже не входит в мои планы – так что не стройте иллюзий и об интрижках в бизнес-классе даже не думайте.

Тор заржал, просматривая остальные мечты в перечне. *Посмотреть тюльпаны в Амстердаме. Увидеть солнце в полночь.* Ага, это объясняло, зачем они едут на Лофотенские острова на севере Норвегии. Он и сам никогда там не бывал. *Покататься в Венеции на гондоле. Полететь на воздушном шаре. Прыгнуть с парашютом. Подержать тарантула. Проехать верхом через мост «Золотые Ворота». Прокатиться на самых высоких в мире американских горках.* Забавный это был список.

– Скажите, а сами-то вы чего больше всего из этого хотите?

– Поплывать с дельфинами, конечно.

---

⁴ Шутливое название тех, кому приходилось заниматься сексом во время авиаперелетов.

Тор улыбнулся.

– А чего вам хочется меньше всего?

– Прыгать с парашютом. Выпрыгивать по собственной воле из совершенно исправного самолета – по-моему, это не самая разумная идея.

– Вам понравится.

– А вы прыгали? – спросила Ева, округлив глаза.

– Много раз, если честно. Это затягивает.

– Поверю вам на слово.

– В этой поездке вы наберетесь впечатлений на всю жизнь, – сказал Тор. – Я рад за вас.

– Я тоже рада. Но немного боюсь.

– Чего же тут бояться? – удивился Тор.

– Ой, да миллиона разных вещей, но в первую очередь ужасной и мучительной смерти.

– Но ужасной и мучительной смертью можно умереть и сидя дома в пижаме. Уж если собрались помирать, так с музыкой.

Ева снова улыбнулась.

– Мне кажется, вы с моей мамой нашли бы общий язык. Но у вас одна неделя, чтобы доказать мне, что вы – человек благоразумный и осторожный и что путешествовать с вами безопасно.

Тор хмыкнул:

– Ни того, ни другого я обещать не могу.

Девушка улыбнулась так, будто уже знала, что в нем нет ни благоразумия, ни осторожности, но не возражала против этого. Возможно, он еще сможет помочь ей раскрыться, расслабиться и провести свои каникулы как следует.

Ева нагнулась над столом:

– Тор Андерсон. Если вы меня не убережете, я стану привидением и буду вам являться.

– Я это непременно учту. – Тор схватил кружку кофе и поднял ее, как бокал: – За наше большое и прекрасное приключение, Ева Блу.

Лукаво улынувшись, она подняла свою кружку и чокнулась с ним.

Глава 7

– Ух ты, это правда наши места? – Ева восхищенно оглядела отсек бизнес-класса. Здесь было три ряда по две пары кресел в каждом – они были роскошные и кожаные, а места для ног так много, что казалось, если чуть отодвинуть кресло назад, то можно лечь.

Она заглянула в лицо Тору, желая убедиться, что не ошиблась, и обнаружила, что он смотрит на нее с улыбкой.

– В чем дело?

– В вас. Вы так не похожи на девушек, с которыми я обычно путешествую. Те обычно считают, что бизнес-класс – нечто само собой разумеющееся. Они умрут, но не полетят экономклассом. А шампанское начинают требовать еще до взлета. Вы – приятнейшее исключение.

– Шампанское мне нравится, как и любой другой девушке, – возразила Ева, ища свое кресло.

– Правда?

– Вообще-то, я терпеть его не могу. Но, вероятно, сегодня должна выпить немного, чтобы не отличаться от пафосных куриц. – Ева тут же зажала рот рукой и оглянулась, не услышал ли ее кто-нибудь, но соседние места, к счастью, пустовали.

– Вам не нужно менять свои привычки, чтобы от кого-то не отличаться, лучше оставайтесь собой, – сказа Тор. – Вот, садитесь к окну, отсюда должен быть прекрасный вид на восход солнца.

С благодарной улыбкой приняв этот жест вежливости, она расположилась на сиденье. Пока из него можно было видеть только летное поле и членов экипажа, готовящихся к взлету. Они с Тором поднялись в самолет последними из пассажиров, без устали болтая и продолжая обсуждать поездку. У Тора были немного другие соображения по поводу того, как лучше реализовать мечты Джульетты, и, надо признаться, его свежий взгляд Еве нравился.

Она отправила эсэмэску Лорел, кратко описав новые изменения в планах и пообещав, что созвонится с ней позже. На новость о том, что сопровождать ее будет Тор, тетюшка ответила одним коротким словечком: «Ура!»

Ева поставила на столик перед собой открытку, купленную в аэропорту. На фотографии был великолепный восход, и она сочла, что это как раз подходит к случаю. Она решила, что будет писать открытки маме из каждого места, где они побывают, точно так же, как Джульетта писала ей из своих путешествий. Это казалось немного глупым – ведь письма, конечно, куда будет отправлять. Но ведь все это затевалось ради мамы, и Еве казалось, что мама будто бы сможет читать открытки о приключениях дочери и радоваться за нее. В конце концов, они могут остаться приятным воспоминанием об этом путешествии мечты, чем-то вроде дневника с описанием всех красот и удивительных мест, где они побывают. Да и вообще. Она давно уже перестала считать свои разговоры с мамой глупостью. Когда Джульетта только-только умерла, Ева то и дела оставляла голосовые сообщения на ее автоответчике. От этого ей становилось немного легче: удавалось внушить себе, что мама не умерла, а просто уехала куда-то и скоро вернется.

Тор небрежно бросил свой паспорт на сиденье и встал, чтобы снять куртку. Взглянув на него, Ева невольно отметила, какие у него мускулистые руки – мышцы так и перекатывались под тонкой тканью рубашки. Она поспешно отвела глаза, понимая, что неприлично рассматривать человека в упор. Потупив взгляд, она обнаружила, что паспорт открылся на первой страничке.

– О, так Тор – ваше настоящее имя? – спросила Ева, старательно выговаривая имя. Не успев задать вопрос, она смутилась, почувствовав себя ужасно глупо.

Но Тора, судя по всему, вопрос нисколько не смутил.

– Да. Бог грома. Это довольно распространенное имя в Дании. Тор – один из наших северных богов. А вы думали, я его придумал?

– Нет, ну да, что-то вроде. В Западном Лондоне не так много Торов. Я решила, что вы выбрали этот псевдоним, чтобы впечатлять клиентов.

– Это имя я бы для себя ни за что не выбрал. Слишком много шуточек насчет моего молота, и слишком часто я слышу, как люди обсуждают его происхождение. Будь моя воля, я бы выбрал что-то более нейтральное, Эрик например.

Ева рассмеялась.

– Нет, вы определенно не Эрик.

– Нет? – хмыкнул Тор.

– Тор вам подходит.

– Думаете, я выгляжу как бог? – Тор картинно поднял одну бровь, а его рот изогнулся в довольной усмешке, которую он безуспешно пытался подавить.

– Вы очень самоуверенный, – приснула Ева. Как ни странно, сейчас это казалось ей скорее привлекательной чертой.

К Тору с очаровательной улыбкой подошла стюардесса. Ева видела, что глаза у нее подернуты мечтательной дымкой, как у тех женщин, которые оглядывались на него в аэропорту.

– Сэр, могу ли я помочь вам с вашим рюкзаком?

Тор улыбнулся в ответ:

– Благодарю, все в порядке.

– Хорошо. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать.

Ева ждала, что стюардесса и ей задаст тот же вопрос, но девушка просто прошла дальше.

– Часто это с вами случается? – спросила Ева, в сотый раз проверяя сумку: на месте ли кошелек, мобильник, паспорт, леденцы и вода.

– Что? – уточнил Тор, садясь рядом с ней.

Ева махнула в сторону стюардессы:

– Женщины вокруг вас падают штабелями.

– Она лишь проявила профессиональную вежливость. – Тор поставил рюкзак сбоку от сиденья и вытянул вперед длинные ноги. Какой же он большой, прямо великан.

– Ага, теперь это так называется.

– Вы о чем?

– Да бросьте притворяться, все вы замечаете. И не говорите, что вы этим не пользуетесь. Потому-то мы и сидим в бизнес-классе, а не жмемся в экономе. Один взгляд ваших прекрасных синих глаз, и женщины ради вас готовы на все.

– Вы считаете, что у меня прекрасные глаза? – подколот ее Тор.

– Ой, перестаньте. Как будто вашему самонадеянству требуется еще подкормка. Готова поспорить, что женщины, с которыми вы путешествуете, счастливы заполучить вас в свои руки хоть на несколько недель. Они, наверное, готовы даже отдаться вам?

Он задумчиво покачал головой:

– Бывает, случается и такое иногда.

Самолет плавно покатился по взлетной полосе.

– И вы пользуетесь преимуществами профессии?

– Да вы что, конечно нет. Я, безусловно, сопровождающий, но это не тот тип сопровождения. За что-то подобное меня могут уволить, а я слишком люблю эту работу и дорожу своим местом.

Ева пристегнула ремень безопасности.

– Даже искушения такого не возникало?

– Богатенькие девушки не в моем вкусе.

– Не все же они – избалованные девочки-мажорки.

– Нет, иногда я сопровождаю взрослых женщин, пожилые пары, изредка мужчин. Иногда я даже езжу с большими семьями. Но чаще – с богатыми девицами, которым нужен тот, кто будет таскать их багаж, все для них организует, а они сами и пальцем не пошевелят.

– Я не потому хотела ехать с сопровождающим.

– Нет, вам нужен был тот, кто спасет вас от мучительной смерти, – съехидничал Тор. Ева зарделась, понимая: отчасти он прав. И решила незаметно сменить тему.

– Но если вам не нравятся люди, которых приходится обслуживать, за что же вы так любите свою работу?

– Это возможность посмотреть мир, – сказал Тор. – Много ли найдется людей, чья работа – кататься по свету? И летать первым классом в Японию, Австралию, Америку? Да у меня лучшая в мире работа.

– Ухаживать за людьми, которые вам неприятны, и ездить в места, выбранные не вами, а ими, – об этом вы не упомянули. Вы с ними рядом почти круглые сутки, без вариантов. Мне это не кажется беззаботным отпуском, – возразила Ева.

– Все не так ужасно. Я встречаю и много интересных людей вроде вас, – не сдавался Тор. Ева улыбнулась, ощущая, как это непринужденное замечание наполняет ее теплом.

– А почему вы так боитесь путешествовать? – поинтересовался Тор.

– Это не страх, скорее осторожность, – объяснила Ева.

– Пусть так. А в чем причина?

Ева задумалась, решая, как же ему ответить.

– В детстве я в каникулы часто ездила куда-нибудь с мамой и вечно была вся в синяках, постоянно что-то себе ломала, а царапины были такими, что на них накладывали швы. Однажды мама решила непременно попасть на один частный пляж и меня буквально затащила с собой. Чтобы туда попасть, нам пришлось перелезть через забор. Кто-то вызвал полицию, и мы с ней сидели на заднем сиденье полицейской машины, дожидаясь, пока решат нашу участь. Даже самой маме было не по себе, и чем больше она волновалась, тем страшнее было мне. В конце концов маму хорошенько отчитали, сказали, что она должна быть более ответственной, ведь она взрослая и должна подавать мне хороший пример. А потом один из полицейских повернулся ко мне и сказал: «Не давай маме попадать в переделки», как будто это я взрослая и должна присматривать за ней – хотя я в этот момент ясно почувствовала, что это неправильно и все должно быть наоборот.

Лицо Тора осветилось пониманием.

– То есть ты почувствовала, что не можешь ей доверять.

Ева немедленно почувствовала себя виноватой, потому что именно это она и имела в виду.

– Она прекрасная мать! Просто была у нее эта жилка, сумасбродство какое-то или беспечность... И из-за этого у нас регулярно возникали неприятности. – Ева помедлила, не зная, стоит ли продолжать. – Один раз меня даже вроде как похитили.

Тор уставился на нее недоверчиво:

– Как это?

– Да нет, все не так ужасно, как кажется. Я сидела в машине, на заднем сиденье, а мама вышла, чтобы сфотографировать красивый закат над озером, и тут какой-то человек запрыгнул в машину и поехал. Я смотрела на маму через заднее стекло, но она слишком увлеклась фотографированием и даже не заметила, что машину угнали. Я запаниковала, я так испугалась, что не могла выдать ни слова. Просто сидела сзади и смотрела, как мама медленно скрывается из виду. Мы проехали с полмили, и только тогда этот человек глянул в зеркало заднего вида и заметил меня – он-то и понятия не имел, что я в машине. Он резко затормозил и велел мне выходить, а сам укатил. Все это длилось, наверное, пару минут, не дольше, но я была в полном ужасе. После этого мне больше совсем не хотелось ездить с ней куда-нибудь в каникулы.

– Меня это не удивляет. Черт, это же такой травмирующий опыт.

– В тот момент – да, конечно, но это не имело затяжных тяжелых последствий, не считая того, что интерес к поездкам и путешествиям у меня как ножом отрезало. Но я твердо намерена это изменить.

– Ну что ж, это объясняет, почему вы хотели компаньона в поездке. Но как вышло, что вам больше не с кем отправиться в путешествие? Ни друзей, ни близкого человека?

– У меня есть подруги, все они удачно замужем, у большинства дети, а некоторые живут слишком далеко от меня, но мы поддерживаем общение. Близкого человека нет, потому что... вы же помните, я говорила, что большую часть жизни провела дома в пижаме. Когда почти не выходишь из дома, трудно кого-то встретить.

– Ты не ходишь на работу и коллег тоже нет?

– Конечно, я работаю, но на дому. Я дизайнер книжных обложек, так что просто сижу весь день за ноутбуком или планшетом. У меня собственная компания, в которую, в общем-то, только я и вхожу, да время от времени подключаю еще нескольких фрилансеров. Майкл живет в Польше, его я вообще никогда не видела. Адам местный и иногда появляется на горизонте, но ему восемнадцать лет, он слушает очень шумную музыку, к тому же носит такие чудные джинсы в облипочку – такие узкие, что я удивляюсь, как это всякие жизненно важные органы у него еще функционируют. Не совсем в моем вкусе, зато какие делает обложки для научной фантастики – здесь ему нет равных, настоящий монстр.

– А как насчет бывших бойфрендов? Где ты с ними знакомилась?

– Последним был Найджел. Англичанин, автор романа в жанре стимпанк. Я его иллюстрировала. Роман был слабенький, но он настаивал, что мы должны встретиться, чтобы он объяснил мне свое видение. Мы встретились, вроде как понравились друг другу и начали встречаться, но через пару месяцев все выдохлось. Честно, он мне просто надоел, хотя, по его словам, это ему со мной было скучно. Смело могу сказать, что расстались мы мирно. Он получил бесплатную обложку к роману и был, по-моему, очень доволен. А других реально серьезных отношений у меня и не было. Мне слишком хорошо одной, чтобы тратить время на кого-то еще.

– Я бы сказал, тебе просто попадались не те люди, если жалко было времени на общение с ними. Любовь все изменит.

– Наверное, ты прав. А у тебя есть девушка, Тор?

– В настоящий момент нет. Очень трудно строить отношения с такой работой и постоянными отъездами.

– Но ты говорил так уверенно, как будто судил по собственному опыту.

Тор вздохнул:

– Один раз я был влюблен. Но она решила, что любит другого.

– Ой, прости, я не хотела.

Тор пожал плечами, но изобразить полное безразличие ему не удалось, хотя он явно пытался.

– Пустяки, это дело давнее.

Ева внимательнее присмотрелась к нему. Он явно переживал и страдал, а эта работа позволяет ему бежать от боли. Или от той женщины.

– И что же, ты вечно будешь заниматься этим делом и вечно без усталости странствовать по свету? – спросила Ева, решив сменить болезненную для Тора тему.

Он посмотрел на свой телефон и отключил его.

– Несколько лет назад Кристел вышла замуж, и хотя к ней я больше ничего не чувствую, но хотел бы иметь то же, что теперь есть у нее. Я видел ее свадебные фотографии. Как она на него смотрит... И хотя мне было обидно и даже немного унижительно (на меня-то она никогда так не смотрела), но захотелось, чтобы в один прекрасный день и у меня было так же. Если б я

нашел ее, ту самую, правильную, то мог бы отказаться от всего этого ради нее. Но она должна быть совершенно необыкновенной и нереально крутой.

– Ты мог бы не отказываться от путешествий, если тебе это так нравится. Вы могли бы ездить по миру вместе. Ну, не знаю, купить яхту и уплыть, куда ветер подует, – сказала Ева. Она оборвала себя и насмешливо улыбнулась над своими романтическими розовыми видениями. В жизни ничего подобного не бывает.

– Звучит заманчиво... прямо как в голливудской мелодраме, – Тор явно над ней подсмеивался.

– Знаю, знаю, сердце у меня глупое и переполненное романтикой. Мне нравится представлять, как у людей сбываются мечты и все заканчивается хеппи-эндом.

– А как тебе представляется твой хеппи-энд?

– Да я никогда не думала об этом всерьез. Хотя мне нравится вот это: маленький кораблик, на нем только я, человек, которого я люблю, бескрайнее море и звезды над нами.

Тор улыбнулся.

– Ты и в самом деле романтик. Как насчет твоей собственной мечты? Это путешествие ты затеяла, чтобы исполнить мечты твоей мамы, а свои-то как?

Этот вопрос снова заставил Еву надолго задуматься. Что было бы в ее собственном списке?

– У каждого есть свой список, – сказал Тор, потому что она все еще молчала.

Господи, какой же она, наверное, скучный человек, ведь списка у нее нет. Жизнь у нее в общем и целом складывалась очень неплохо, финансовая сторона не беспокоила, так что и желать, по большому счету, было нечего. Но, может быть, это полное приключений путешествие нужно ей не только из-за мамы, но и для нее самой.

Она посмотрела на Тора, который все еще дожидался ответа.

– Были же у тебя мечты, когда ты была маленькой? – не отставал он.

– Да. Больше всего я мечтала стать художником. Я люблю живопись и училась в колледже, потом в университете. Конечно, можно сказать, что моя мечта сбылась, я в каком-то смысле художник, оформляю книжные обложки. И работу свою я люблю, но это не то, что я представляла в детстве. Работа у меня творческая, для нее нужно иметь хорошую фантазию, и это здорово, но большую часть своих проектов я выполняю на компьютере. Изредка делаю обложки по старинке, кистью и красками, но на то, чтобы писать картины так просто, в свое удовольствие, времени не остается.

– Это важно, иметь время, чтобы делать что-то просто для себя. Художникам бывает трудно пробиться, добиться успеха, так что то, что у тебя есть работа, да еще творческая и любимая, – это здорово. Может, ты не увидишь свою картину в галерее и твое имя не прогремит, как имена Пикассо или Моне, ну и пусть. Но уж постарайся все же выкроить время на живопись, если тебе нравится это занятие. Реализуй мечты на свой манер.

Ева улыбнулась, ей понравился совет.

– А теперь посмотрим, не сможем ли мы осуществить прямо в этой поездке какие-то твои личные желания. Может, есть места, где ты хотела бы побывать? – спросил Тор.

– Я всегда хотела увидеть Нью-Йорк, – Ева с удовольствием включилась в игру.

– Неплохо для начала.

В поисках подсказок Ева покрутила головой. Ее взгляд упал на журнал с фотографией сцены из мюзикла «Король Лев». На заднем плане танцевал артист в костюме жирафа.

– Жирафы, – выпалила Ева. – Я хотела бы погладить жирафа.

Жираф правда был ее любимым животным, но прозвучало это несколько вымученно. Ева, как утопающий, хваталась за соломинку, и Тор, судя по его лицу, сразу ее раскусил.

– Это как раз нетрудно. А знаешь, мне вот что пришло в голову. Предлагаю сделку: ты обдумываешь и составляешь свой список, желательно привязанный к маршруту нашего путешествия, а я организую, чтобы все наши перелеты были в бизнес-классе.

– Ты не можешь этого обещать, – недоверчиво засмеялась Ева.

– Если не сделаю, обещаю таскать твой багаж, как носильщик.

– Я тебя об этом не прошу, – отчеканила Ева.

– Тогда я плачу за твой ужин в каждом месте, где не сумею повисить класс билетов.

– Ладно... – Ева задумалась. – Сколько пунктов может быть в моем списке?

– Твоя мама оставила довольно обширный список, и у нас плотный график на ближайшие полтора месяца. Так что предлагаю ограничиться десятью.

Ева вздохнула:

– Ну ладно, договорились.

Глава 8

Дорогая мамочка!

Путешествие началось с нервозности, потому что Ребекка, мой гид, не появилась, а вместо нее со мной едет Тор Андерсон. Правда, я, возможно, была к нему несправедлива. Думаю, в поездке нам с ним удастся поладить. У него есть неделя испытательного срока, а если не справится, получит от меня пинок под зад. Ладно, это я приписала, потому что заметила, что он читает через плечо. Вообще-то он, кажется, ничего. Черт, он и это тоже прочитал. И говорит, что попытается повысить свой класс и стать лучше, чем «ничего». А я сказала, что «ничего» это хорошо, лучше не бывает. Тебе бы он понравился, в нем есть небольшая сумасшедшинка, как у тебя. Но с ним я чувствую себя в безопасности.

Мне хватило глупости согласиться составить собственный список с десятью мечтами. Что туда включить? Ничего не приходит в голову, но это должно быть что-то необыкновенное. Правда, для Парижа я кое-что уже придумала. Хочу отомстить Тору за то, что он предложил это безумие. Посмотрим, захочет ли он и дальше возиться с моими сумасбродными мечтами, когда узнает об этом.

Только что из самолета мы видели совершенно потрясающий восход. Это просто волшебное зрелище, когда над покрывалом из облаков выглянуло солнце, окрасив небо сказочно-прекрасным розовым светом. Рассвет нового дня, новой жизни. По-моему, это идеальный способ начать наше путешествие. Я с нетерпением жду, куда оно нас приведет.

Как бы я хотела, чтобы ты тоже была здесь!

С любовью, Ева

– Это же двуспальная кровать! – ахнула Ева, глядя на ложе посреди комнаты.

Видя ее возмущение, Тор попытался скрыть усмешку.

– Строго говоря, это скорее королевская кровать.

– Не вижу ничего смешного.

– На самом деле довольно смешно, – возразил Тор. Повернулся к Еве и понял, что ее это ничуть не позабавило. – Такое случается, и довольно часто. Вы с Ребеккой заказывали номер с двумя односпальными кроватями, но во многих иностранных отелях таких номеров с двумя кроватями или нет совсем, или их очень мало.

Она смотрела на него круглыми от удивления глазами.

– Значит, такое с тобой случается сплошь и рядом? И ты спишь в одной постели с богатыми девушками, которые тебе не нравятся?

– Нет, по этическим и профессиональным причинам, сопровождая туристов женского пола, я сам и компания настаиваем на раздельных номерах. Но с Ребеккой и другими моими коллегами-женщинами такое случалось. И у нас такие ситуации могут возникнуть еще не раз. Сколько там раз вы с Ребеккой делите номер?

– Она уговорила меня взять совместные номера почти везде. Только в двух-трех местах мы предпочли раздельные комнаты, потому что нас предупредили, что номера там очень тесные. А так...

Тор вздохнул. Это щекотливый момент. Ладно бы еще делить с ней номер, но постель...

– Я свяжусь с Трейси, пусть постарается разругать эту ситуацию и выбить нам отдельные номера в остальных местах. Я знаю, она полночи переоформляла брони и проездные документы на все рейсы. Ну, что же делать, теперь придется ей заняться жильем.

Трейси это не порадует. Лишняя комната в каждой гостинице – штука недешевая, но вряд ли фирма сможет возложить эти расходы на Еву. Она не виновата в замене, а, наоборот, даже настаивала, чтобы с ней ехала именно Ребекка, а не он.

– О'кей, – услышав это, Ева заметно успокоилась.

– А что же нам делать сегодня?

– Не страшно. Позвоню администратору. Посмотрим, можно ли будет заменить этот номер на другой, с двумя кроватями. А может, у них найдется лишняя комната.

Хотя шансы были невелики. В городе проходил большой рок-фестиваль, и Тор сильно подозревал, что отели забиты до отказа.

Ева хлопотала вокруг чайника, довольная, что проблема скоро будет решена. А он не знал, как за это взяться.

Тор позвонил администратору и на беглом французском объяснил ситуацию. Но, как он и опасался, свободных мест в отеле не было.

Положив трубку, он повернулся к Еве. Девушка тихонько напевала что-то себе под нос. Тор улыбнулся. Что-то в ней было ему симпатично. В другой жизни они могли бы быть хорошими друзьями.

Поймав его взгляд, Ева радостно улыбнулась.

– Все в порядке?

– Хм, нет, к сожалению. У них нет свободных мест.

У нее вытянулось лицо.

Тор осмотрел номер – ни дивана, ни даже стула. Он мог бы лечь на полу, но тут и пола-то почти нет. Все пространство занимает это царское ложе.

– Слушай, это же всего одна ночь, кровать такая широченная, что мы можем уместиться свободно, даже не касаясь друг друга. Обещаю, если ты решишь прогуляться по номеру без одежды, я крепко зажмурюсь.

– Никаких прогулок без одежды не будет, – звенящим голосом, чуть не плача заявила Ева. Тогда он лег на кровать и растопырил ноги и руки, как морская звезда.

– Гляди, как много еще осталось места. Ты и не заметишь, что я рядом.

Она поглядела на него скептически, не в восторге от такой перспективы.

А ведь большинство девушек, с которыми он ездил в качестве гида, были бы счастливы оказаться с ним в одной койке. Подумав об этом, Тор невольно улыбнулся. По виду Евы было заметно, что ей эта мысль внушает отвращение.

– Послушай, в Париже у нас всего одна ночь. Мы можем провести день вдвоем, исследуя этот прекрасный город, а можем провести его в поисках другого отеля с двумя номерами – что проблематично, учитывая, что в городе проходит большой рок-фестиваль.

Ева вздохнула, эти доводы, очевидно, ее не убедили.

– Ты уже сказала, что я «ничего», а значит, понимаешь, что я на тебя не наброшусь.

– Я храплю, – возразила Ева.

– Я тоже.

– Я разговариваю во сне.

– Значит, ночью будет нескучно, – заявил Тор.

– Я верчусь в постели.

– А я очень крепко сплю. Меня из пушки не разбудишь. Давай попробуй ее тоже, – и он похлопал по кровати рядом с собой.

Обреченно вздохнув, Ева робко прилегла на кровать с другого края. Между ними было полно свободного места.

– Вот видишь.

– Ну ладно, хорошо, – хмуро кивнула Ева. – Но только на одну ночь. Завтра вечером я хочу отдельный номер.

– Обещаю, – в голосе Тора звучала уверенность, которой он на самом деле не чувствовал. Он не был убежден, что Трейси придет в восторг от идеи менять все брони. Придется ему самому решать проблемы по мере их возникновения.

Впившись зубами в блинчик с шоколадом, Ева решила, что Париж ей нравится. Такая смесь разных культур, люди всех возрастов и национальностей, все роились, сустились, хлопотали.

Целый день они с Тором осматривали достопримечательности, походили по замечательному Лувру (в нем Ева с радостью провела бы целый день) и все равно не успели увидеть всего. Триумфальная арка, Нотр-Дам, Версальский дворец. Париж был очень красив. Они еще не побывали на Эйфелевой башне – Ева все оттягивала это, борясь с неприятным холодком в животе. Ей не хотелось пить на вершине башни. Люди будут над ней смеяться. Потом, задним числом, она поняла: с этого надо было начать и тогда, возможно, после этого она получила бы еще больше удовольствия от Парижа.

Солнце уже начинало клониться к вечеру, окрашивая здания вокруг теплым розовато-золотым светом, но у Евы оставалась еще одна затея – заодно и способ оттянуть немного пытку на башне.

– Я поняла, что одна мечта у меня есть, – сказала Ева, слизывая с пальцев шоколад.

Тор прикончил блинчик с клубникой и вытер губы салфеткой.

– Выкладывай.

– Мне понадобится твоя помощь.

Он с готовностью кивнул:

– Что пожелаешь.

Она озорно улыбнулась. Пора наказать красавчика за то, что заставил ее согласиться составлять список собственных мечтаний, за двуспальную кровать, за то, что он такой самоуверенный и бесцеремонный. Хотя, Ева не могла не признать, ее отношение к нему немного улучшилось.

– В детстве у меня был один великий план. Я хотела выйти замуж за соседского мальчишку, Леона, который, к несчастью, оказался впоследствии геем. Свадьбу я хотела сыграть в Букингемском дворце: я была ребенком, и практические соображения меня не волновали – мой отец должен был прилететь и вести меня к алтарю, а подружек невесты должно было быть не меньше сотни.

Тор расплылся в широкой улыбке.

– Большая мечта.

– Вот именно. Но я осознаю, что это невозможно осуществить.

– Так, а где живет твой отец? – спросил Тор, сосредоточившись на той части плана, которая казалась наиболее реалистичной. Мало же он о ней знал.

– Да я и не знаю толком, кажется, в Лос-Анджелесе... по крайней мере, один дом у него точно там. Я... я с ним никогда не встречалась.

– Ты никогда не встречалась со своим отцом? – переспросил Тор, он был в шоке. Они успели немного поговорить и о его семье, и Ева знала, что родня для него очень важна.

– Нет, – она помолчала, прежде чем заговорить снова. Ей не хотелось обсуждать отца налево и направо. – У мамы случился роман на одну ночь с шикарным американцем, а через девять месяцев появилась я.

– И она никогда не пыталась его найти, чтобы сообщить о тебе?

– Еще как пыталась. И нашла. Он пришел в ужас. Он... был женат и ждал пополнения. Мама ничего от него не хотела, только чтобы он знал. Он заплатил ей отступного и был таков.

– Отступного? Звучит немного...

– Он был очень популярен. И до сих пор остается. Не хотел рисковать своей репутацией. К нему тогда только-только пришла известность. Когда они встретились, мама даже и не знала, кто он, но потом он, что называется, проснулся знаменитым и...

– Тебе придется сказать мне, кто он.

Ева тяжело вздохнула.

– Томас Коннор.

Тор молча таращил на нее глаза, и у него были на то причины. Лет двадцать назад Томас Коннор и впрямь был *настоящей* кинозвездой. Он и сейчас оставался успешным актером, хотя и не таким всеобщим кумиром, как тогда. Он не сходил с обложек журналов, блистал во всех масштабных блокбастерах и был известен тем, что являлся верным супругом и вот уже двадцать семь лет жил с одной и той же, нежно любимой им женщиной.

– Ты что, дочь Томаса Коннора?

Ева застенчиво улыбнулась:

– Ага.

– Батюшки... ну, это, конечно, объясняет отступные.

– Еще бы. Мама общалась с ним, когда я уже родилась, и он заплатил ей уйму денег, только бы она убралась. Второй раз она с ним связалась, когда мне исполнилось семь лет, потому что я постоянно спрашивала о нем и очень просила пригласить папу на мой день рождения. Он не приехал. Насколько мне известно, после этого она с ним больше не общалась.

Тор сдвинул брови:

– И что ты чувствуешь по этому поводу?

Ева дернула плечом:

– Его в моей жизни никогда не было, а о том, чего никогда не имел, грустить трудно. Честно говоря, он, по-моему, порядочная скотина. Но иногда, конечно, все равно хочется хоть однажды с ним встретиться – просто познакомиться. Я вовсе не жду, что он заключит меня в объятия и покается за то, как себя вел все эти годы. Вряд ли мое появление его бы порадовало... Но с тех пор, как мамы не стало, я вроде как начала задумываться о нем как о связи с маминым прошлым, скрытой от меня. У меня же, кроме тети Лорел, совсем нет родственников, так что было бы здорово хоть разок его увидеть.

Тор кивнул:

– В крайнем случае он мог бы снова дать тебе кучу денег – отступных.

На лице у Евы был написан ужас:

– Это мне не нужно. Я хочу встретиться с ним не из-за его славы и богатства. Просто интересно посмотреть на человека, от которого мама потеряла голову. Его кровь течет в моих жилах, хочет он того или нет.

Тор коснулся ее руки:

– Это была просто неудачная шутка. Я же вижу, что ты не вымогательница.

Ева кивнула, показывая, что не сердится, но какое-то время они молчали. Неужели отец тоже так про нее думает, что ей нужны только его деньги? А впрочем, какая разница, что он думает, все равно это всё журавль в небе, пустые грезы. У нее нет ни адреса отца, ни номера телефона, вряд ли его так просто отыскать в Твиттере или на Фейсбуке и спросить, не хочет ли он с ней встретиться.

– А что это была за мечта, которую ты хотела исполнить здесь? – тихо напомнил Тор.

Ева замотала головой. Теперь все это казалось таким глупым.

– Да ладно, скажи. Вдруг я смогу тебе помочь.

Неожиданно для себя Ева почувствовала, что такая настойчивость ей приятна.

– Ну, хорошо. У мамы на стене висела картинка: мужчина и женщина стоят перед Эйфелевой башней, и мужчина просит ее руки. У них были такие влюбленные счастливые лица, они были просто... прекрасны. В моих детских мечтах, с сотней подружек невесты, я всегда мечтала получить предложение руки и сердца, стоя перед Эйфелевой башней.

И она стала ждать, как на это отреагирует Тор. Несколько секунд он молча смотрел на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.